

ВЕСТНИК МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

№ 7

10 ноября 1987 г.

70 лет ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Москва – Вашингтон, октябрь 1987 года	
Москва. Советско-американские переговоры 22–23 октября	1
Прием М.С. Горбачевым Дж. Шульца	2
Пресс-конференция Э.А. Шеварднадзе	6
Вашингтон. Визит Э.А. Шеварднадзе 30–31 октября	12
Совместное советско-американское сообщение	13
Пресс-конференция Э.А. Шеварднадзе	13
Международное гуманитарное сотрудничество	
Пресс-конференция заместителя министра иностранных дел СССР А.Л. Адамишина 18 августа	17
Советский Союз и сотрудничество в гуманитарной области	21
42-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН	
Заявление заместителя главы делегации СССР на сессии В.Ф. Петровского в штаб-квартире ООН 15 октября	24
Заявление Советского правительства	26
Смоленская-Сенная, 32/34	
День за днем	27
Консультации за рубежом	30
В Пресс-центре МИД СССР	33
Страницы истории	
К 70-летию советской дипломатической службы. Л.М. Каракан	44
Предметно-географический указатель	52

Вестник Министерства иностранных дел СССР
подготовлен Управлением информации МИД СССР

При перепечатке материалов ссылка
на данное издание обязательна

МОСКВА—ВАШИНГТОН, октябрь 1987 года

МОСКВА. СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ 22—23 октября

В соответствии с имеющейся договоренностью 22 октября в Москву для переговоров прибыл государственный секретарь США Дж. Шульц. С ним прибыл помощник президента США по делам национальной безопасности Ф. Карлуччи.

В этот же день начались переговоры Э.А. Шеварднадзе с Дж. Шульцем.

В центре внимания сторон — вопросы, связанные с проблематикой сокращения и ликвидации ядерных вооружений, укрепления Договора по ПРО, другие вопросы из области безопасности.

В ходе обсуждения, проходившего в деловом и конструктивном духе, были подведены итоги проделанной до сих пор работы делегаций СССР и США на женевских переговорах по ядерным и космическим вооружениям, прежде всего по подготовке текста договора о ликвидации советских и американских ракет средней и меньшей дальности в свете принципиальной договоренности, достигнутой на этот счет во время встреч министра иностранных дел СССР и государственного секретаря США в сентябре этого года в Вашингтоне. В частности, детально рассмотрены вопросы, которые делегациям в Женеве пока не удалось полностью согласовать.

Стороны уделили большое внимание другим дальнейшим шагам в сфере ограничения и сокращения вооружений. В этой связи было констатировано, что переговорам по всему спектру проблем разоружения сейчас могло бы придать новый импульс продвижение в деле выработки договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. С советской стороны было заявлено, что прогресс на этом направлении, причем уже в ближайшее время, возможен на основе взаимной приверженности принципу равенства и одинаковой безопасности, который безусловно предполагает строгое соблюдение Договора по ПРО. С американской стороны делались оговорки, смысл которых состоит в сохраняющемся стремлении вывести за рамки соглашения планы создания космических вооружений в США. Вместе с тем имеется понимание об интенсификации работы над соглашениями по стратегическим наступательным вооружениям и по космосу, которые были бы приемлемы для обеих сторон.

Переговоры Э.А. Шеварднадзе с Дж. Шульцем велись в основном в узком составе с участием: с советской стороны — секретаря ЦК КПСС А.Ф. Добринина и заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных; с американской стороны — помощника президента по делам национальной безопасности Ф. Карлуччи и заместителя госсекретаря Р. Риджуэй. Проведено также пленарное заседание, в котором приняли участие и другие официальные лица: с советской стороны — первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов, посол СССР в США Ю.В. Дубинин, начальник Управления по проблемам ограничения вооружений и разоружения МИД СССР В.П. Карпов, помощник министра иностранных дел СССР Т.Г. Степанов, начальник общего секретариата МИД СССР С.П. Тарасенко, заместитель заведующего отделом США и Канады В.М. Суходрев; с американской стороны — посол США в СССР Дж. Ф. Мэтлок, специальные советники президента и госсекретаря США по вопросам женевских переговоров П. Нитце и Э. Рауни, заместители госсекретаря США Р. Риджуэй и А. Холмс, директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению К. Эделман, глава делегации США на переговорах по ЯКВ в Женеве М. Кампелман.

Министрами образованы совместные группы экспертов, которым поручено обсудить и доработать технические аспекты проблем, являющихся предметом московских переговоров.

БРИФИНГ Г.И. ГЕРАСИМОВА И Ч. РЕДМЭНА

В Пресс-центре МИД СССР был проведен брифинг, посвященный первому дню переговоров между Э.А. Шеварднадзе и Дж. Шульцем. Выступивший на нем официальный представитель госдепартамента США Ч. Редмэн отметил, что министр иностранных дел СССР и государственный секретарь США были единодушны в том, что сегодняшняя встреча проходила в деловой, конструктивной обстановке и на переговорах достигнут достаточный прогресс.

Согласился с такой оценкой и начальник Управления информации МИД СССР Г.И. Герасимов, подчеркнувший, что советская сторона настроена оптимистично и видит основную задачу в завершении работы по подготовке договора о ликвидации РСД и ОТР, в значительном продвижении по вопросам сокращения наступательных вооружений и сохранения режима Договора по ПРО.

ПРИЕМ М. С. ГОРБАЧЕВЫМ Дж. ШУЛЬЦА

23 октября в Кремле М.С. Горбачев принял государственного секретаря США Дж. Шульца и сопровождавших его лиц. Беседа была посвящена важнейшим аспектам советско-американских отношений и международной политики. В этом контексте были рассмотрены итоги переговоров, состоявшихся накануне между Э.А. Шеварднадзе и Дж. Шульцем.

Приветствуя собеседников, М.С. Горбачев отметил положительное значение регулярности контактов и переговоров между представителями правительств обеих стран. Происходит динамизация политических отношений. Переговорный процесс идет быстрее, чем когда бы то ни было. И если обозреть весь путь – от Женевы через Рейкьявик до сегодняшнего дня, – то можно констатировать, что проделано немало.

С обеих сторон было особенно отмечено значение Рейкьявика, который был настоящим прорывом, обеспечившим восходящую линию в развитии советско-американского диалога и позволившим выйти на нынешний уровень рассмотрения вопросов. Накоплен опыт ведения дел. Советское руководство высоко оценивает контакты с президентом США, систематические встречи между министром иностранных дел СССР и госсекретарем США. Этого не было в первые годы нынешней администрации. А теперь создана почва для поиска решений, сложилась атмосфера делового сотрудничества. Оно идет трудно, не без обострений, но идет.

Сейчас у обеих сторон есть осознание необходимости перевести переговоры в плоскость практических решений. Делаются и конкретные шаги навстречу друг другу. Все это породило большие ожидания и в наших двух странах, и во всем мире. И сейчас от СССР и США ждут конкретных и крупных результатов.

Было подробно обсуждено положение с подготовкой соглашения по ракетам средней и меньшей дальности и выражена обоюдная уверенность в возможности заключения его уже в этом году. М.С. Горбачев подчеркнул при этом, что на последней стадии подготовки соглашения особенно большое значение имеет проработка проблем строгого контроля, что важно также и на перспективу, имея в виду накопление опыта для подготовки в дальнейшем соглашения по стратегическим вооружениям. Делать это надо так, чтобы и мы, и американцы были уверены в надежности соблюдения соглашений.

В целях подтверждения достигнутого в вопросе о ликвидации ракет средней и меньшей дальности М.С. Горбачев предложил объявить с 1 ноября мораторий на все работы, связанные с их производством, испытаниями и развертыванием. Весь мир увидел бы, что еще до своего юридического оформления это соглашение уже работает, демонстрируя степень согласия по этому вопросу.

Однако, отметил он, мир ждет от третьей встречи руководителей СССР и США большего, рассчитывая, что первое соглашение по ядерному оружию станет началом более глубокого и существенного процесса устранения всеобщей ядерной опасности. С этих позиций советское руководство и подходит к оценке значения предстоящей встречи с президентом США.

Центральное место в беседе занял вопрос о стратегических наступательных вооружениях. Обе стороны считают его ключевым в деле прекращения гонки ядерных вооружений и в советско-американских отношениях. Государственный секретарь подчеркнул, что обсуждение этого вопроса составляет главную цель его визита в Москву.

Поскольку вопрос о сокращении стратегических вооружений тесно связан с проблемой невывода оружия в космос, М.С. Горбачев внес дополнительные конкретные предложения в целях нахождения удовлетворяющих обе стороны развязок. Суть их в следующем: Соединенные Штаты соглашаются юридически зафиксировать обязательство не пользоваться в течение 10 лет правом выхода из Договора по ПРО при строгом его соблюдении. СССР дает согла-

сие на то, чтобы установить пределы числа боеголовок на отдельных видах СНВ СССР и США. При этом он готов пойти на то, чтобы — в рамках суммарного уровня 6000 боеголовок на стратегических наступательных вооружениях сторон — на межконтинентальных баллистических ракетах размещалось не более 3000 — 3300 боеголовок, на баллистических ракетах подводных лодок — не более 1800—2000 боеголовок, а на крылатых ракетах воздушного базирования — не более 800—900 боезарядов.

В целях укрепления атмосферы доверия и чтобы снять всякие разговоры о том, что Советский Союз якобы нарушает Договор по ПРО возведением Красноярской РЛС, М.С. Горбачев сообщил Дж. Шульцу, что СССР в одностороннем порядке вводит годичный мораторий на все осуществлявшиеся здесь работы. Естественно, мы ожидаем аналогичного шага в отношении американской РЛС в Шотландии.

С учетом этих новых компромиссных инициатив М.С. Горбачев предложил не теряя времени активизировать работу по согласованию позиций в области СНВ и космоса на переговорах в Женеве и на других уровнях, с тем чтобы на намечаемой в этом году встрече с президентом США можно было бы наряду с подписанием договора по РСД—ОТР зафиксировать договоренность по ключевым позициям будущих соглашений по СНВ и космосу, которые в свою очередь можно было бы подписать во время ответного визита Р. Рейгана в Советский Союз.

Таким образом складывалась бы масштабная повестка дня встречи на высшем уровне в Вашингтоне в духе понимания, достигнутого в апреле с.г. во время предыдущего визита Дж. Шульца в Москву.

У меня есть надежда, сказал М.С. Горбачев, что полтора месяца достаточно, чтобы поработать и все это подготовить должным образом. Я готов ехать в Соединенные Штаты. Но меня пока настораживают возможные результаты.

На встрече был затронут вопрос о положении в Персидском заливе. Сославшись на единогласно принятую Советом Безопасности ООН резолюцию 598, М.С. Горбачев обратил внимание на то, что она была результатом также и советско-американского конструктивного сотрудничества по этой очень острой проблеме. Однако после этого Соединенные Штаты решили действовать, как "в старые добрые времена". И то, что появилось в результате сотрудничества в рамках ООН, теперь поставлено под вопрос. Это вызывает разочарование.

Наращивание американских военно-морских сил в заливе — вопреки декларациям Вашингтона — не упростило ситуацию, а усложнило ее. Аргумент насчет того, что это нужно для обеспечения вывоза нефти, нам понятен. Но нам непонятны способы действия, которые как раз ведут к обратному результату. Проблема Персидского залива — не изолированная. И если будет продолжаться такой курс, то он может похоронить многое в международном процессе, в том числе — в советско-американских отношениях.

М.С. Горбачев выразил надежду, что американское руководство всерьез про считает все возможные последствия его политики в Персидском заливе, и пригласил к последовательному проведению совместной линии в духе резолюции 598 Совета Безопасности.

М.С. Горбачев поднял также вопрос о доверии. Советское руководство, в соответствии с принципами и идеями нового мышления, стремится использовать все возможности для расширения взаимопонимания между гражданами обеих стран, поощряет различные формы контактов между общественностью на всех уровнях.

Со стороны же американского руководства, вопреки публичным декларациям и заявлениям, которые делаются официально, по-прежнему ведется линия на разжигание недоверия, подозрительности, культивируется по отношению к Советскому Союзу "образ врага". Одним из последних доказательств является опубликование недавно документа "Деятельность по обеспечению советского влияния: доклад об активных мерах и пропаганде, 1986—1987". Он составлен госдепартаментом совместно с Пентагоном, ЦРУ, ЮСИА, министерством юстиции, военной разведкой и др. и представляет собой набор стереотипов "холодной войны", направлен на консервацию антисоветских настроений, формирование негативного отношения американцев к перестройке, которая якобы и задумана-то для того, чтобы обмануть мировую общественность, усыпить ее бдительность.

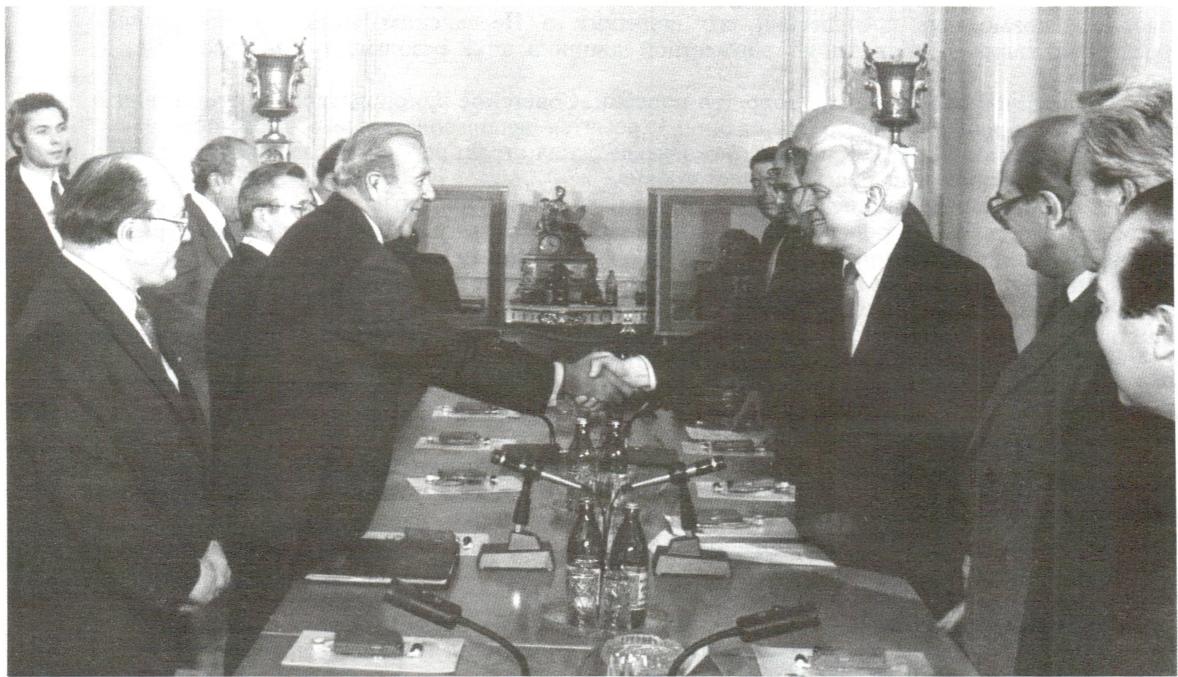
Мы всерьез настроены на изменение отношений с Соединенными Штатами к лучшему, готовы идти далеко и в экономических, и в культурных связях, по гуманитарным проблемам. В нашем обществе нет предубеждений к американскому народу, оно открыто для взаимопонимания и дружелюбия. Пора расчищать дорогу навстречу друг другу не только советскими, но и американскими бульдозерами.

Есть необходимость и вам, и нам еще подумать над всем тем, что обсуждалось в эти два дня в Москве, сказал М.С. Горбачев. Мы находимся на очень ответственном этапе. И с той, и с другой стороны требуется максимум внимательности и взаимопонимания, чтобы не упустить шанс, который однажды уже упустили.

Во встрече участвовали: Э.А. Шеварднадзе, А.Ф. Добринин, С.Ф. Ахромеев, А.А. Бессмертных, Ю.В. Дубинин; Ф. Карлуччи, Р. Риджуэй, П. Нитце, Дж. Мэтлок.

Встреча один на один

За столом переговоров

Встреча в Кремле

Во время пресс-конференции

ЗАВЕРШЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ

Основываясь на принципиальных пониманиях, достигнутых в ходе беседы у М.С. Горбачева, Э.А. Шеварднадзе и Дж. Шульц провели деловое и полезное обсуждение наиболее актуальных вопросов безопасности. Была фактически завершена выработка основных положений договоренности по ракетам средней и меньшей дальности. Делегациям СССР и США поручено в течение ближайшего периода времени закончить работу над текстом договора о ликвидации указанных ракет.

Большое внимание было уделено перспективе сближения позиций сторон по 50-процентному сокращению стратегических наступательных вооружений в условиях строгого соблюдения Договора по ПРО. Новые советские инициативы по этим вопросам, изложенные М.С. Горбачевым Дж. Шульцу, обеспечивают – при готовности добиваться договоренности с обеих сторон – основу для прогресса в этой области.

Стороны условились в осуществление достигнутой в Вашингтоне договоренности относительно полномасштабных поэтапных советско-американских переговоров по ядерным испытаниям начать их 9 ноября в Женеве.

Проведено также всестороннее рассмотрение положения дел с выработкой мандата для переговоров государств ОВД и НАТО по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Проанализированы проблемы полного запрещения химического оружия.

В ходе обмена мнениями по региональным проблемам особый упор был сделан на вопросах, связанных с опасной ситуацией, складывающейся в Персидском заливе в результате концентрации там американских вооруженных сил, а также с урегулированием ирано-иракского вооруженного конфликта.

Состоялся конкретный разговор по некоторым вопросам двусторонних советско-американских отношений.

В ходе переговоров затрагивались вопросы гуманитарного плана, в решении которых имеется обобщенная заинтересованность.

В заключение переговоров Э.А. Шеварднадзе и Дж. Шульц заслушали доклады и подвели итоги работы совместных групп экспертов по широкому кругу обсуждавшихся вопросов.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИД СССР 23 октября

Э.А. Шеварднадзе:

В Москве завершились советско-американские переговоры. Со стороны Соединенных Штатов Америки в них участвовали государственный секретарь Дж. Шульц, помощник президента по делам национальной безопасности Ф. Карлуччи, большая группа специалистов и экспертов, представителей администрации. Безусловно, центральным событием переговоров стала продолжительная встреча (она длилась в общей сложности пять часов) Генерального секретаря Центрального Комитета нашей партии М.С. Горбачева с государственным секретарем США. Она проходила в атмосфере доброжелательности, сложнейшие вопросы современности обсуждались деловито и углубленно, достигнут определенный результат.

За последнее время многое меняется в советско-американских отношениях, и меняется в лучшую сторону. В связи с этим мне хотелось бы коротко сказать о предыстории нынешней, московской встречи.

Важнейшее значение для советско-американских отношений и не только для них имели встречи на высшем уровне – в Женеве и особенно в Рейкьявике. Многим из вас известны слова М.С. Горбачева о рейкьявикской встрече как интеллектуальном прорыве на важнейших направлениях современности. Это проблемы ликвидации ядерных арсеналов. Именно рейкьявикские договоренности, взаимопонимание, которое было достигнуто в столице Исландии, легли в основу всех последующих переговоров на разных уровнях, предопределили интенсивный процесс разработки соглашений по ликвидации ядерных вооружений.

В апреле этого года в Москву приезжал государственный секретарь США, состоялись его переговоры с Генеральным секретарем Центрального Комитета партии, Председателем Совета Министров СССР, другими советскими руководителями.

Именно на апрельской встрече были заложены основы достижения договоренности по двум классам ядерных вооружений. Именно на апрельской встрече говорилось о том, что центральной проблемой советско-американских переговоров по проблематике разоружения является резкое сокращение СНВ и укрепление режима Договора по ПРО. После этого – сентябрьские переговоры в Вашингтоне. В наших беседах с президентом США и государственным секретарем мы в принципиальном плане договорились о ликвидации советских и американских РСД и ОТР, достигли взаимопонимания по сложной, я бы сказал, деликатной проблеме с ракетами "Першинг-1А", которые принадлежат ФРГ, боезаряды к ним – США.

Мировое сообщество с энтузиазмом встретило весть об этом, правомерно усмотрев в советско-американской договоренности стартовую площадку реального и более масштабного ядерного разоружения.

Тогда же в Вашингтоне мы договорились о нынешней встрече в Москве. Ее цель – подготовка проекта соглашения по РСД и ОТР и предметное обсуждение проблемы сокращения СНВ. В системе советско-американских отношений эта проблема центральная, именно так характеризует ее М.С. Горбачев.

Теперь о самой московской встрече. В целом она была полезной и результативной. Думаю, что в этом отношении наше мнение не должно расходиться с мнением государственного секретаря.

Во-первых, нам удалось преодолеть некоторые, очень серьезные препятствия, которые возникли в Женеве на советско-американских переговорах по РСД и ОТР. Окончательно сформулировано положение о "Першингах-1А", что имеет огромное значение, ибо, повторяю, это действительно очень тонкая, очень деликатная проблема, в решении которой положительную роль сыграли наши союзники – ГДР, Чехословакия и, безусловно, руководство ФРГ.

Во-вторых, здесь, в Москве, согласованы сроки ликвидации ракет средней и меньшей дальности, процедуры их уничтожения, обмена данными по этим классам ракет, далеко вперед продвинулись в вопросах контроля и инспекции.

Правда, из-за дефицита времени в Москве не удалось полностью обсудить все, что касается контроля, но в принципе можно сказать: все основные проблемы, связанные с ликвидацией двух классов ракет и соответственно заключения соглашения, разрешены. Это – одна сторона дела, важная и принципиальная. Если бы не московская встреча – не в обиду нашим экспертам, переговорщикам, которые работают в Женеве, – дело бы еще продолжалось долго. Московские переговоры ускорили его, способствовали завершению этого важного процесса.

Наконец, в нашем активе полезные переговоры о начале, об определении даты начала широкомасштабных переговоров по ядерным испытаниям. С этим мы окончательно определились, и это не может не радовать, ибо проблема ядерных испытаний особенно волнует мировое сообщество.

Соответственно вашингтонской договоренности в центр московских переговоров выдвинулась проблема 50-процентного сокращения СНВ и сохранения и укрепления режима Договора по ПРО.

В беседе с госсекретарем М.С. Горбачев внес новые принципиально важные предложения об определении количественных уровней концентрации боезарядов на отдельных видах стратегической триады: межконтинентальные баллистические ракеты, баллистические ракеты на подводных лодках и крылатые ракеты воздушного базирования на стратегических бомбардировщиках. Позвольте обнародовать эти цифры. Товарищ Горбачев М.С. предложил определить верхний предел для межконтинентальных баллистических ракет в 3000–3300 боеголовок, для баллистических ракет на подводных лодках – в 1800–2000, для крылатых ракет воздушного базирования – в 800–900 единиц.

Тот, кто разбирается в этой проблеме, следит за советско-американскими переговорами, согласится, что эти данные очень близки к тем позициям, которые неоднократно излагались американской администрацией. Считаю, что нами сделан очень крупный шаг по пути достижения соглашения о резком сокращении стратегических наступательных вооружений.

Но вам известна и наша позиция в отношении Договора по ПРО: его надо сохранить в том виде, в каком он был подписан и ратифицирован, и, как минимум, не выходить из него в течение десяти лет. Об этом мы говорили в Рейкьявике, об этом мы говорили на всех последующих встречах. Не будет преувеличением сказать, что абсолютное большинство государств, в том числе и союзники США, разделяют это мнение: Договор по ПРО должен быть сохранен.

Эта позиция не была застывшей. После Рейкьявика мы попытались сделать некоторые уточнения для ее развития, во многом шли навстречу американцам. Говорили – и сейчас подтверждаем, – что допускаем исследовательские и не только исследовательские работы, примем создание соответствующих макетов образцов в лабораторных условиях, на полигонах, на производстве и т.д.

Но и это еще не все. На переговорах в Вашингтоне мы предложили администрации Соединенных Штатов Америки определить перечень устройств, вывод которых в космос запрещается. И соответственно передали параметры и характеристики этих устройств. Иными словами, определили: все приборы и устройства, созданные ниже этих параметров, не запрещаются. Хочу подчеркнуть: эта посылка имеет принципиальное значение для достижения соглашения по соблюдению Договора по ПРО в течение обусловленного срока.

К сожалению, в Москве американская делегация не проявила готовности обсуждать вопросы сохранения Договора по ПРО на деловой и конструктивной основе. Не получился у нас этот разговор – ключевой в системе подготовки к встрече Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и президента Рейгана, которая, как мы об этом условились в Вашингтоне, должна была состояться осенью нынешнего года. Там же в принципиальном плане мы обговорили примерную программу дальнейших контактов на высшем уровне: подписать соглашение о ракетах средней и меньшей дальности, которое будет предварительно подготовлено в Москве с тем, чтобы руководители наших двух государств основное внимание могли бы сосредоточить на проблеме стратегических наступательных вооружений и Договора по ПРО.

Следующий этап советско-американских контактов на высшем уровне – визит президента США в Советский Союз в первой половине будущего года, в ходе которого будет подписано соглашение о СНВ в условиях соблюдения и сохранения режима Договора по ПРО.

Вот так нам представлялась вся программа будущих контактов. Американская сторона проявляла интерес к ней. Мы в принципиальном плане обговорили ее, имея в виду, что при таком варианте реально возможна ратификация и первого, и второго договора. Почему я так детально рассказываю вам обо всех этих нюансах? Чтобы подчеркнуть – мы готовы добиваться крупного прорыва в сокращении ядерных арсеналов именно с нынешней администрацией.

К сожалению, именно в этой решающей области на московских переговорах не удалось продвинуться вперед.

Считаю крайне важным проинформировать вас о том, что Генеральный секретарь ЦК КПСС вновь подтвердил свою готовность встретиться с президентом Рейганом для подписания договора по ракетам средней и меньшей дальности, но главным образом – для определения ключевых положений соглашения о СНВ и сохранения Договора по ПРО. Он также сказал государственному секретарю о том, что наши новые предложения по стратегическим наступательным вооружениям, возможно, потребуют какого-то времени для предметного и углубленного их рассмотрения администрацией Соединенных Штатов Америки, и мы готовы подождать.

Кроме того, Генеральный секретарь предложил, не дожидаясь подписания соглашения по РСД и ОТР, объявить двусторонний мораторий на производство, развертывание и испытание этих видов вооружений. Он также сообщил государственному секретарю о нашей готовности приостановить и законсервировать строительство Красноярской радиолокационной станции на 12 месяцев, выразив надежду, что американская администрация соответствующим образом отреагирует на это предложение, осуществив аналогичную акцию в отношении РЛС, которая строится в Шотландии. Как всегда, на переговорах в Москве обсуждались вопросы запрещения и ликвидации химического оружия и заключения соответствующей конвенции, вопросы обычных вооружений, региональные проблемы.

Здесь я бы выделил обстановку, сложившуюся сейчас в Персидском заливе, ирано-иракскую войну, обстановку в Центральной Америке, ситуацию вокруг политического урегулирования камбоджийской проблемы, положение на Корейском полуострове, некоторые другие вопросы. Как всегда, обсуждались вопросы, связанные с правами человека, или, как мы говорим в общем, более широком плане, – гуманитарные проблемы.

И несмотря на то, что по центральной проблеме не было сколько-нибудь серьезного прогресса, мы считаем московские переговоры полезными и результативными.

Мы не исключаем в будущем контакты на разных уровнях. Безусловно, будут интенсифицированы переговоры в Женеве – такую установку обе делегации получили.

Словом, смотрим в будущее с известным оптимизмом.

Затем Э.А. Шеварднадзе ответил на вопросы советских и иностранных корреспондентов.

Вопрос: Как я Вас понял, Генеральному секретарю М.С. Горбачеву недостаточно для встречи с Р. Рейганом только договора о РСД?

Ответ: Этот договор практически готов. Теперь необходим прогресс на центральном направлении. Он возможен, и мы будем добиваться такого прогресса.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, что говорилось во время переговоров насчет ирано-иракской войны? Нас интересуют не сведения вообще, а точные детали обсуждения этой очень сложной ситуации.

Ответ: Ситуацию вокруг ирано-иракской войны и положения в Персидском заливе мы обсуждали детально и в Вашингтоне, и в Нью-Йорке, и в Москве.

Как обстоят здесь дела?

Сегодня М.С. Горбачев еще раз изложил позицию Советского Союза и на этот счет. Она заключается в том, чтобы содействовать реализации резолюции 598 Совета Безопасности ООН и способствовать успеху миссии генерального секретаря Организации Объединенных Наций. План его действий рассмотрен и одобрен в сентябре Советом Безопасности на уровне министров иностранных дел стран – постоянных членов Совета. Этот план дает хороший шанс генеральному секретарю ООН добиваться мирного политического урегулирования конфликта. Это одна сторона вопроса. Другая – отношения СССР с Ираном и с Ираком. У нас постоянные контакты с руководством этих стран, в отношении которых мы проводим открытую и честную политику.

Наконец, другой немаловажный аспект – и об этом тоже было однозначно сказано госсекретарю США сегодня, как ранее в Вашингтоне и Нью-Йорке, – это совершенно недопустимые масштабы концентрации вооруженных сил, кораблей, авиации и других средств в Персидском заливе, в первую очередь – вооруженных сил Соединенных Штатов Америки. Считаем, что такая концентрация, безусловно, может вызвать и уже вызывает последствия, которые могут выйти из-под контроля.

Что мы предлагаем? Если речь идет о создании необходимых условий для свободного судоходства в Персидском заливе – привести в действие механизм Совета Безопасности, механизм, предусмотренный Уставом ООН. Если присутствие вооруженных сил и вооружений в этом заливе действительно необходимо, то это можно сделать под флагом Организации Объединенных Наций. Для этого существует в системе ООН специальный институт – Военно-штабной комитет Совета Безопасности. На заседании Совета Безопасности в Нью-Йорке в сентябре мы сказали, что начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР готов в любой момент вылететь в Нью-Йорк и принять участие в работе такого комитета для определения необходимых мер, способствующих обеспечению свободного судоходства в Персидском заливе. Такова наша позиция – честная и непредвзятая.

Вопрос: У меня два вопроса. Первый: насколько возможен созыв международной конференции по установлению мира на Ближнем Востоке, которую предлагал Советский Союз? Сблизились ли точки зрения Москвы и Вашингтона на эту проблему в ходе бесед с Шульцем?

И второй: означает ли исход встречи с Шульцем, что в этом году не будет советско-американской встречи на высшем уровне?

Ответ: Несмотря на всю остроту и актуальность ближневосточной проблематики, на этот раз нам ее просто не удалось основательно обсудить. Опять-таки из-за дефицита времени. Но и в Вашингтоне, и в Нью-Йорке мы ее обговаривали. Скажу в двух словах: когда была выдвинута идея международной конференции по ближневосточному урегулированию, с ней согласились не все государства. Сейчас абсолютное большинство стран Ближнего Востока и постоянные члены Совета Безопасности, включая США, разделяют эту идею. Другой вопрос, кто как понимает задачи этой конференции. Не только ее форму, но и существо, содержание конференции. Надеюсь на продолжение диалога с США по этому вопросу.

Что мешает проведению конференции, вам хорошо известно. Главное препятствие – израильское руководство никак не может определиться в отношении конференции. Министр иностранных дел как будто выступает за ее созыв, премьер-министр – против... Но процесс не стоит на месте, движется.

Теперь ответ на второй ваш вопрос. Я сказал, что товарищ Горбачев М.С. подтвердил свою готовность встретиться с президентом Рейганом в согласованные в Вашингтоне сроки. Но прежде всего для того, чтобы добиться прогресса на центральном направлении – по со-

кращению СНВ и Договору по ПРО. При этом само собой подразумевается подписание договора по ракетам средней и меньшей дальности.

Вопрос: Когда конкретно, на ваш взгляд, можно закончить работу над договором по РСД и ОТР?

Ответ: На заключительном заседании мы даже прикинули сроки. Правда, это всегда рискованно – заранее говорить о сроках, но я думаю, что если делегации очень постараются (а советская делегация готова действовать именно в таком плане), то за две-три недели, может, чуть больше или чуть меньше, можно было бы завершить подготовку проекта соглашения.

Вопрос: Если не достигнуто прогресса в области СНВ и космоса, то означает ли это, что в нынешнем году не будет подписано соглашение по РСД? Если ответ отрицательный, то не означает ли он, что пакет, который был развязан Горбачевым, снова оказался завязанным? Что опять необходима какая-то увязка?

Ответ: Если не будет соглашения по СНВ и Договору по ПРО, то это вовсе не означает, что договор по средним и оперативно-тактическим ракетам не может быть подписан. Другой вопрос, где и когда? Убежден, что он, безусловно, будет подписан.

Вопрос: Почему сейчас вы начали настаивать на прогрессе в области СНВ в увязке с проблемой СОИ? Ведь уже сейчас можно было бы провести встречу в верхах и подписать договор по РСД. Не могли бы Вы сказать, как Вам видится прогресс в области СОИ? И что должно произойти в конкретном плане для того, чтобы встреча в верхах состоялась в этом году?

Ответ: По-моему, я довольно подробно говорил об этом. Соглашение по РСД почти подготовлено. Речь мы ведем о последующих крупных политических акциях: встреча на высшем уровне между М.С. Горбачевым и президентом Рейганом, на которой главным вопросом, как нам представляется, должно быть сокращение СНВ в условиях соблюдения и сохранения режима Договора по ПРО. Следующий этап: если президент Рейган приедет в Москву, чтобы подписать такое соглашение, то мы уже сейчас должны позаботиться о том, чтобы оно было подготовлено. Нам необходим принципиальный прогресс на ключевом направлении – в области СНВ и укрепления Договора по ПРО. Иначе перспектива подписания соглашения по этой центральной проблеме остается неясной. Вот почему мы настаиваем на том варианте, о котором я вам говорил.

Вопрос: Можно ли предположить, что в ближайшее время состоится еще одна встреча министров иностранных дел? Если да, то когда?

Ответ: С самого начала я попытался дипломатически ответить на этот вопрос. Контакты возможны. На каком уровне – этот вопрос мы не обсуждали. Может быть, на уровне заместителей министра, а может, и на уровне министров.

А контакты, безусловно, нужны.

Вопрос: Создалось впечатление, что до сих пор главным препятствием для заключения соглашения по стратегическим вооружениям был вопрос о поддировнях на боеголовки баллистических ракет. Сегодня эта проблема была не просто снята, а если исходить из того, что Вы нам сообщили, то в ее решении Советский Союз пошел намного дальше того, что предлагали американцы. Тем не менее пока мы столкнулись с негативной позицией Вашингтона. Можно ли считать, что в ее основе лежат не эти поддировни, а стремление каким-то образом подорвать Договор по ПРО?

Ответ: Вы сами ответили на свой вопрос. Мы вынуждены признать: да, впечатление складывается такое.

Думаю, мировая общественность соответствующим образом будет реагировать на такую позицию США.

Нельзя допускать подрыва Договора по ПРО. Ведь, по существу, это означало бы узаконить программу милитаризации космического пространства. Этого допускать нельзя.

Вопрос: Перед Вами здесь выступал госсекретарь США и тоже говорил о важных предложениях, внесенных сегодня М.С. Горбачевым. Еще он говорил о том, что в Вашингтоне с нетерпением будут ждать почтальона с письмом из Москвы. Такое впечатление, что советские предложения есть и вносятся одно за другим, а американцы не спешат со своими. Где же их предложения? Или сегодня они предложили что-нибудь новое?

Ответ: Раз государственный секретарь сказал о письме, то я должен или подтвердить его слова, или опровергнуть.

Внеся свое предложение, назвав конкретные цифры, Михаил Сергеевич сказал, что в дополнение к существующим переговорным механизмам он обратился с личным посланием к президенту Соединенных Штатов Америки. Для того чтобы еще раз изложить позицию

Советского Союза по этой центральной проблеме и попросить его высказать личное отношение к тем позициям, которые были изложены на московских переговорах... Когда это будет сделано, как, каким образом передано — другой вопрос. Что же касается новых предложений по вопросам СНВ и ПРО, то американская сторона их действительно не вносила.

Вопрос: Что является главным в комплексе различных вопросов, разделяющих сейчас США и СССР в сфере стратегических вооружений и по Договору по ПРО? Правильно ли будет сказать, что это расхождение в отношениях к Договору по ПРО? Такое заключение сделал г-н Шульц. Вы разделяете его?

Ответ: Действительно, основное препятствие — отношение к Договору по ПРО.

Вопрос: Было бы справедливо охарактеризовать ответ государственного секретаря, как отражающий чувства человека, разочарованного тем, что московские переговоры последовали сразу же за успешной washingtonской встречей в прошлом месяце. Почему американская сторона считает, что договор по РСД и ОТР достаточен для проведения встречи в верхах в этом году?

Ответ: Я уже в третий раз возвращаюсь к этой теме. То, что этот договор будет заключен, — не вызывает сомнений. Поэтому совершенно естественно, что мы — и американцы еще в Вашингтоне с этим согласились — решили идти дальше и поставили в повестку дня как центральную проблему — резкое сокращение СНВ и связанный с этим вопрос о Договоре по ПРО. Что же касается разочарований, то для них никаких нет оснований. Во-первых, мы по-деловому обсудили все вопросы и окончательно определили судьбу договора по РСД и ОТР, во-вторых, изложили американцам очень важные предложения о сокращениях и конфигурации стратегических наступательных вооружений, сделав крупный шаг им навстречу. Ведь еще на апрельской беседе в Москве Генерального секретаря ЦК КПСС с Дж. Шульцем говорилось о подготовке "ключевых положений" по вопросам СНВ и Договора по ПРО для следующей встречи на высшем уровне.

Вопрос: Г-н Шульц сказал, что в области прав человека на переговорах с вами достигнут прогресс. О чем речь? Какие права имелись в виду? Право евреев на эмиграцию из СССР? Есть ли какой-нибудь прогресс в этой области?

Ответ: Если государственный секретарь говорил о прогрессе, то он имел в виду — и я с этим согласен, — что вопрос о правах человека на советско-американских переговорах обсуждается, особенно за последнее время, в спокойной обстановке и конструктивной манере. Это очень важно.

Мы серьезно подходим к тем проблемам, которые поднимает американская сторона, и соответственно она выслушивает нас, когда мы говорим о несоблюдении прав человека в США. На пресс-конференции в Вашингтоне Дж. Шульц сказал, что вопрос о правах человека, гуманитарный вопрос — "это улица с двусторонним движением".

Что касается так называемого вопроса о еврейской эмиграции, то Вы, работая в нашей стране, наверное, в курсе того, что делается у нас для совершенствования законодательства, различных инструкций и положений, в том числе и в этой области. В этой связи хочу напомнить вам о бернской встрече. Несмотря на то, что на ней с участием Советского Союза были приняты важные документы, они не вступили в силу из-за позиции американской делегации, по существу торпедировавшей это соглашение. Тем не менее мы взяли обязательство выполнять все основные требования этого документа. Речь в документе идет о контактах между людьми, и мы сейчас призываем всех придерживаться этих документов. Так в практическом плане выглядит ситуация.

Если сравнивать количественные данные об эмиграции за разные годы, то можно увидеть: проблема решается. Она решается на законных основаниях. И если где-то, в каких-то организациях и ведомствах допускается отступление от существующих законов, то в дело вступает специальная комиссия Президиума Верховного Совета СССР. Она рассматривает и решает все спорные вопросы.

Вопрос: В сообщении ТАСС о Пленуме ЦК КПСС среди 28 выступавших названы Вы и господин Добрынин. Означает ли это, что на Пленуме обсуждался вопрос о контроле над вооружениями и возможности встречи в верхах? Вносилась ли какие-либо изменения в позицию на переговорах Советского Союза с США относительно возможности встречи в верхах до встречи с Дж. Шульцем?

Ответ: По-моему, Вы не очень внимательно читали информационное сообщение. Позвольте сделать небольшое уточнение: товарищ Добрынин А.Ф. принимал участие в работе Пленума, но не выступал на нем. Что же касается моего выступления на Пленуме, то оно было посвящено проекту доклада товарища Горбачева М.С. на праздновании 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Значительная часть этого важнейшего до-

кумента посвящается остройшим проблемам современности, в том числе внешнеполитическим проблемам, внешнеполитическим аспектам деятельности партии и государства на современном этапе – и выступление министра иностранных дел по этому поводу более чем естественно.

Вопрос: Как известно, 2 ноября исполняется 70 лет трагической для палестинского народа декларации британского министра иностранных дел Бальфура. 70 лет назад было сказано о создании еврейского очага на территории Палестины. Как нам видно сейчас и из вашего выступления, из выступления г-на Шульца, созыв конференции по мирному урегулированию на Ближнем Востоке оказался заслонен ирано-иракской войной. В будущем году исполнится 40 лет государству Израиль. И все эти годы на Ближнем Востоке льется кровь. Не кажется ли Вам, что не надо заниматься одной трагедией в ущерб другой?

Ответ: Согласен с вами. Надо активизировать процесс ближневосточного урегулирования. Конечно, ирано-иракская война, обстановка в Персидском заливе влияют на положение дел в регионе, но возможность активизировать параллельно процесс ближневосточного урегулирования, вести подготовку к созыву международной конференции есть.

Вопрос: Как ваши друзья, так и недруги в арабском мире считают, что политика Советского Союза по отношению к нему немножко меняется. Они отмечают сближение с Ираном, в то время как Кувейт, нейтральная страна, подвергается ударам Ирана. Мы видим, что Советский Союз подписывает с ним протокол о сотрудничестве, не демонстрирует готовность принять санкции против Ирана из-за его откровенного отказа выполнить резолюцию 598. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Ответ: Слухи и разговоры о том, что Советский Союз не поддерживает арабов, от начала и до конца вымыслены и необоснованы. У нас прекрасные отношения с абсолютным большинством стран арабского мира, и ничего у нас здесь не меняется. Наши отношения с Ираком – хорошие, традиционно дружественные. Что же касается наших связей с Ираном, то я думаю, что их укрепление – естественный процесс: это наши соседи, и мы и с ними хотим иметь добрососедские отношения.

ВАШИНГТОН. ВИЗИТ Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ 30—31 октября

ПРИБЫТИЕ Э.А. ШЕВАРДНАДЗЕ В ВАШИНГТОН

По завершении очередного заседания Комитета министров иностранных дел государств – участников Варшавского Договора, проходившего в столице Чехословакии 28–29 октября, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе вылетел в Вашингтон.

Целью его поездки является вручение президенту Р. Рейгану послания Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и продолжение переговоров с президентом и государственным секретарем США по ключевым вопросам советско-американских отношений.

В интервью, данном перед отлетом в Вашингтон чехословацкому телевидению, Э.А. Шеварднадзе подчеркнул, что на заседании Комитета министров иностранных дел в Праге он консультировался и получил полную поддержку представителей стран социалистического содружества на ведение таких переговоров.

*

30 октября в Вашингтон с рабочим визитом прибыл Э.А. Шеварднадзе.

Отвечая по прибытии в Вашингтон на многочисленные вопросы журналистов, он заявил:

Мы приехали для того, чтобы продолжить московские переговоры. Как вы знаете, диалог в Москве был интересным, содержательным и результативным. Я привез послание Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Сегодня мы начнем переговоры с государственным секретарем и, как я полагаю, состоится встреча с президентом Рейганом. От исхода этих переговоров будет зависеть все остальное. Настроены мы неплохо. Основа имеется хорошая.

СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СООБЩЕНИЕ

В развитие прогресса в советско-американских отношениях, включая результаты обменов мнениями на высоком уровне и обсуждений между министром иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и государственным секретарем США Дж. Шульцем в Вашингтоне 30 октября с.г., а также советско-американских переговоров в Москве, Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев и президент США Р. Рейган договорились провести встречу в Соединенных Штатах начиная с 7 декабря 1987 года.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и президент США придают исключительно важное значение содержательному проведению новой встречи, которая будет охватывать весь комплекс вопросов отношений между двумя странами — сокращение вооружений, права человека и гуманитарные вопросы, урегулирование региональных конфликтов и проблемы двусторонних отношений — и которая обеспечит значительное продвижение вперед по всему диапазону этих вопросов.

Стороны условились о плане действий для дальнейшего развития советско-американского диалога, включая следующее. Они договорились завершить в кратчайшие сроки согласование договора о полной ликвидации ракет СССР и США средней и меньшей дальности.

Во время своей встречи в Соединенных Штатах Генеральный секретарь ЦК КПСС и президент США, в дополнение к рассмотрению всего круга вопросов советско-американских отношений, подпишут договор о полной ликвидации ракет СССР и США средней и меньшей дальности; определят повестку дня будущих контактов руководителей двух стран и всесторонне рассмотрят вопрос о выработке инструкций своим делегациям относительно будущего договора по сокращению на 50 процентов стратегических наступательных вооружений СССР и США и договоренности о соблюдении Договора об ограничении систем противоракетной обороны и невыходе из него в течение согласованного срока.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и президент США предусматривают проведение затем встречи между ними в Советском Союзе в первой половине 1988 года, на которой они также будут стремиться достичь прогресса по всему спектру советско-американских отношений. С этой целью стороны будут вести дело к скорейшей выработке договора в осуществление договоренности о сокращении на 50 процентов стратегических наступательных вооружений, который мог бы быть подписан во время визита президента США в Москву.

Министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и государственный секретарь США Дж. Шульц будут тесно координировать действия для обеспечения тщательной и оперативной подготовки предстоящей встречи на высшем уровне в Вашингтоне.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ 31 октября

Э.А. Шеварднадзе:

Мы прибыли сюда из Праги, где проходило очень интересное и содержательное заседание Комитета министров иностранных дел стран Варшавского Договора, на котором обсуждались важные вопросы. И я приехал с мандатом не только советского руководства, Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, но и с мандатом наших друзей, союзников. Советско-американские отношения остаются, безусловно, сложными, трудными, противоречивыми, но надо сказать и другое: в последнее время в результате переговоров, после встреч в верхах в Женеве и в Рейкьявике многое меняется и меняется к лучшему. Сегодняшние переговоры, сегодняшние встречи мы оцениваем как результативные, как нерядовое событие в международной жизни. Это — логическое продолжение того процесса, который берет начало в Женеве и Рейкьявике. Совершенно правильным было определение М.С. Горбачева, что в

Рейкьявике был совершен интеллектуальный прорыв на важнейших направлениях современности.

Договоренностям, которые были достигнуты на встрече с президентом Рейганом, когда я передавал специальное послание Генерального секретаря ЦК КПСС, и с государственным секретарем, предшествовали очень важные и крупные политические акции: встречи, беседы государственного секретаря с советским руководством в апреле нынешнего года, сентябрьские переговоры в Вашингтоне, на которых была достигнута принципиальная договоренность о ликвидации двух классов ядерных вооружений – ракет средней и меньшей дальности. Были также московские переговоры государственного секретаря с Генеральным секретарем ЦК КПСС, с советским министром иностранных дел, которые мы также рассматриваем как результативные и полезные. Сегодняшние договоренности не возникли на пустом месте.

Я не сомневаюсь в том, что все люди доброй воли приветствуют договоренность о встрече в Вашингтоне Генерального секретаря ЦК КПСС с президентом Рейганом и об ответном визите президента в Советский Союз в первой половине будущего года. Это, решительно, имеет огромное значение для международной жизни. Очень важно, что на переговорах в Вашингтоне с президентом Рейганом и с государственным секретарем мы по существу определили повестку дня как washingtonской встречи в верхах, так и последующих контактов. Это имеет огромное принципиальное значение.

Вам уже известно (об этом говорится в нашем совместном сообщении), что в Вашингтоне будет подписано соглашение о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Здесь же по существу закладывается фундамент будущего соглашения о 50-процентном сокращении наступательных стратегических вооружений в условиях сохранения Договора по ПРО в согласованные сроки. Мы сегодня договорились о том, что уже буквально с сегодняшнего дня надо развернуть очень большую подготовительную работу для того, чтобы встреча в верхах прошла на высоком уровне и с максимальной эффективностью. Определен соответствующий рабочий механизм для подготовки этих крупных акций. Я не исключаю, что понадобятся контакты на разных уровнях. Я имею в виду и уровень экспертов, встречи специалистов, а может быть, и встречи министров иностранных дел. Так что нам предстоит огромнейшая, я прямо скажу, гигантская работа. Заключение и подписание соглашения по ракетам средней дальности и оперативно-тактическим ракетам не вызывает сомнения. Эту работу можно завершить за короткое время. Так мы определили сегодня на переговорах. Есть очень хорошая перспектива заключить соглашение с нынешней администрацией Соединенных Штатов о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Именно эта проблема является ключевой проблемой современности. Есть и некоторые другие – я бы хотел об этом тоже упомянуть – положительные тенденции в советско-американских отношениях. Весной этого года в Москве мы с государственным секретарем подписали соглашение о мирном сотрудничестве в космосе. Это хорошие программы, почти шестнадцать крупных программ. В Вашингтоне в сентябре мы подписали Соглашение о создании центров по уменьшению ядерной опасности. Принято решение – и об этом уже было сообщено – о начале широкоформатных переговоров по ядерным взрывам. Все эти соглашения и договоренности тоже являются показателем позитивных тенденций в советско-американских отношениях, хотя, я подчеркиваю, все еще много трудных вопросов, которые потребуют от нас много энергии, много усилий для того, чтобы их решить.

Я могу сказать, что наша делегация удовлетворена результатами washingtonских переговоров, поскольку на них достигнута договоренность о встрече в верхах. Они, действительно, будут иметь важное значение для строительства принципиально новых отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Они, безусловно, позитивно повлияют на общую ситуацию на нашей планете. Я знаю, будет вопрос: кто проиграл и кто выиграл? Я хочу упредить его. Это неграмотный вопрос. Выиграли все, потому что будут ликвидированы ядерные арсеналы – ракеты средней дальности и ракеты меньшей дальности. Тем более если удастся добиться соглашения о ликвидации крупных арсеналов стратегических наступательных вооружений. Этим самым выиграют все народы, населяющие нашу планету.

Э.А. Шеварднадзе ответил на вопросы журналистов.

Вопрос: В совместном советско-американском сообщении сказано, что будет рассматриваться вопрос о соблюдении Договора по ПРО. Согласны ли стороны относительно толкования Договора по ПРО?

Ответ: Вопрос толкования на нынешних переговорах не обсуждался. Мы имеем в виду, что Договор по ПРО надо соблюдать в том виде, в каком он был подписан и ратифицирован. Между нами и американской администрацией есть серьезные расхождения в отношении

сроков невыхода из договора. Вообще-то договор бессрочный, вам это известно. Но раз речь идет об обязательствах о невыходе из договора, американцы называют 7-летний срок, мы остаемся на рейкьювикских позициях. В Рейкьювике в принципе был согласован 10-летний срок невыхода из договора. Это проблема, которая потребует дальнейшего обсуждения и согласования.

Вопрос: Судя по тому, что произошло сегодня, очевидно, Вы должны быть удовлетворены тем, что США пошли на уступку – на связь стратегических наступательных вооружений (СНВ) и Договора по ПРО? Недавно опубликован ранее секретный доклад ЦРУ, где говорится, что Советский Союз ведет работы в области противоракетной обороны, причем имеется в виду даже не Красноярск. Как утверждает ЦРУ, вы близки к возможности развертывания национальной системы ПРО территории страны. Признаете ли Вы, что это так?

Ответ: Во-первых, я считаю, что никаких уступок Соединенные Штаты не делали. Договор по ПРО – это наш совместный договор. Я хочу напомнить слова президента США Рейгана о том, что нельзя допускать эрозию этого договора. Это было сказано примерно год тому назад. Так что о каких уступках идет речь? Что касается вопроса о так называемых нарушениях, о Красноярской РЛС и так далее, вам должно быть известно, что по нашей собственной инициативе группа конгрессменов Соединенных Штатов посетила строительство этой радиолокационной станции. Они осмотрели ее. Все там сфотографировали, все зафиксировали. Не знаю, какое у них сложилось впечатление, но, если бы мы ее строили в нарушение Договора по ПРО, не было бы у нас никакой необходимости приглашать представителей другого государства. И еще одно. Товарищ Горбачев на переговорах в Москве с государственным секретарем внес предложение законсервировать строительство этой станции. На данном этапе это 12 месяцев, если то же самое будет сделано в отношении радиолокационной станции, которая строится на территории Шотландии. Что касается работ, которые ведутся в Советском Союзе, думаю, не открою большой секрет, если скажу, что, если в Соединенных Штатах будет реализована программа «стратегической оборонной инициативы», Советский Союз, безусловно, отреагирует должным образом. Не обязательно давать такой же ответ. Ответ может быть асимметричным и менее дорогостоящим. Об этом неоднократно говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС.

Вопрос: Отрицаете ли Вы создание вами стратегической обороны?

Ответ: Знаете что, мы создаем ту оборону, которая разрешается Договором по ПРО. Такую оборону мы создаем. Ни больше ни меньше.

Вопрос: Как реагировать на то, что неделю назад советская сторона вроде была не готова, а сейчас готова к проведению встречи в верхах?

Ответ: У вас неверная информация. Я присутствовал на переговорах. Перед вами живой свидетель. Товарищ Горбачев заявил государственному секретарю, и я думаю, что господин Шульц может это подтвердить, что у него есть желание посетить Соединенные Штаты, встретиться с президентом и обсудить те проблемы, которые представляют взаимный интерес. Но для того, чтобы организовать такую встречу, мы совершенно справедливо и обоснованно поставили вопрос о том, что нужна концепция встречи, ее повестка. Достигнутое нами сейчас на американских переговорах продвижение в этом направлении стало шагом вперед, и именно это обстоятельство обусловило положительное решение вопроса. Согласие на визит было дано еще в Женеве в 1985 году, и никаких неожиданных элементов в сегодняшнем решении не присутствует.

Вопрос: Это решение не было принято заранее, еще до сегодняшней встречи? Разве Генеральный секретарь не сообщил о нем в послании президенту?

Ответ: В своем послании он изложил свое понимание концепции встречи и перечень тех вопросов, которые должны на ней обсуждаться. Мнения администрации Соединенных Штатов и советского руководства совпали в отношении концепции и в отношении повестки дня.

Вопрос: Вы говорили о ваших надеждах на 50-процентное сокращение стратегических наступательных вооружений. Сегодня президент Рейган сказал, что США на 100 процентов преисполнены решимости осуществить программу СОИ. По Вашему мнению, возможны ли сокращения СНВ, если Соединенные Штаты отказываются ограничить «стратегическую оборонную инициативу»?

Ответ: Для нас принципиальный вопрос – 50-процентное сокращение и обязательство о невыходе из Договора по ПРО в определенные сроки. Мы говорим: десятилетний срок. Другая сторона называет семилетний срок. Конечно, мы считаем, что надо хотя бы как минимум в течение десяти лет обеспечить соблюдение Договора по ПРО. Вот главный наш принцип.

Вопрос: Я так и не поняла, существует ли согласие между СССР и США относительно трактовки Договора по ПРО. Администрация утверждает, что испытания по программе «звездных войн» возможны по условиям Договора по ПРО. Есть здесь трудности или разногласия?

Ответ: Я допускаю, что дискуссии о трактовании договора будут продолжены. Советская позиция заключается в том, что договор надо соблюдать и сохранить в том виде, в каком он был подписан и ратифицирован.

Вопрос: Что это означает конкретно?

Ответ: Это означает, что надо соблюдать договор и не создавать системы, которые запрещаются договором. Это и американцы понимают, и все другие.

Вопрос: Это включает «звездные войны»?

Ответ: Если сказать откровенно, то я не уверен, что программа СОИ – это реалистическая программа. Я не специалист в этой области, но у меня есть контакты с моими друзьями, коллегами, учеными. Очень многие крупнейшие ученые и специалисты высказывают серьезные сомнения в отношении реальности этой программы. Но это американская программа. Это не наша программа. Для нас самое главное – соблюдение Договора по ПРО. Вот это – фундамент стратегической стабильности в условиях 50-процентного сокращения стратегических наступательных вооружений, то есть главная гарантия стратегической стабильности.

Вопрос: Когда Вы были здесь в сентябре, Вы говорили о возможности компромисса по СОИ в двух направлениях. Первое – это принятие ограничений на испытания и создание систем и второе – договоренность о приверженности Договору по ПРО. Вы отказались от попыток ограничить испытания и работы в рамках СОИ?

Ответ: Я, возможно, что-то не слишком удачно сказал или, может, вы что-то не поняли. Я никогда не говорил о компромиссе в отношении СОИ. Речь шла о другом, о том, чтобы мы с американцами договорились и определили перечень тех устройств, вывод которых запрещается в космос. И определили бы соответственно – мы уже дали эти предложения американцам – параметры и характеристики этих устройств. Все, что ниже этих характеристик и этих параметров, не запрещается. Вот об этом я говорил. Это я подтвердил сегодня на переговорах.

Вопрос: Вы исходите из того, что соглашения по 50-процентному сокращению и соблюдению Договора по ПРО являются условием для визита Рейгана в Советский Союз или визит может состояться и без этого?

Ответ: Мы должны готовить основу для содержательного визита. Самым главным результатом этого визита, как мы понимаем, и американская администрация согласна с этим, может стать подписание соглашения о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Я уже говорил, что такая перспектива имеется и это надо использовать. Я думаю, что особого разглашения секрета не будет, если я скажу, что президент говорил сегодня о том, что есть уникальный шанс для заключения такого соглашения. Я с ним согласен, действительно уникальный шанс.

Вопрос: Вопрос в духе гласности. Вы член Политбюро. Не можете ли Вы объяснить, как понимать появившиеся в американских газетах сообщения из Москвы относительно раскола, разногласия?

Ответ: Если говорить прямо, честно и откровенно, в советском руководстве, наверное, никогда не было такой сплоченности и единства. Они базируются на ленинском стиле, на принципах товарищества, и мы гордимся этим. Мы считаем, что такая атмосфера в советском руководстве, да и во всей партии, атмосфера творчества, коллегиальности, коллективности, уважительного отношения друг к другу – это величайшее завоевание. Бывают ли различные мнения в нашей партии по отдельным проблемам, даже по фундаментальным проблемам современности, в том числе в вопросах перестройки, совершенствования общества, обновления социализма, совершенствования социализма и так далее? Конечно же, бывают различные мнения и высказываются различные мнения. На страницах нашей печати очень много публикуются таких мнений. Но это совершенно закономерное явление. Это отражает процесс демократизации, глубинный процесс демократизации в советском обществе. Вот так я могу ответить на ваш вопрос.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ 18 августа

Пресс-конференцию проводил член коллегии МИД СССР, начальник Управления информации МИД СССР Г.И. Герасимов. Участвовали: заместитель министра иностранных дел СССР А.Л. Адамишин, глава советской делегации на Венской встрече государств – участников СБСЕ Ю.Б. Кашлев.

А.Л. Адамишин. Предложение Советского Союза созвать в Москве представительный гуманитарный форум отражает общий настрой на перемены, перестройку. Тот обширный процесс обновления, который охватил различные стороны советского общества, разумеется, не мог не затронуть и внешнеполитические аспекты деятельности Советского государства, включая такое важное по своему значению направление, как международное гуманитарное сотрудничество.

Чего бы мы хотели добиться в этой области? Что бы мы хотели изменить? Говоря простыми словами, перейти от конфронтации к деловому сотрудничеству. Ведь как обстоит дело сейчас на многочисленных международных форумах, которые обсуждают права человека? Созданы они вроде бы для сотрудничества, а на деле во многом превращаются в арену для словесной перепалки, для обвинений и контробвинений, для пропагандистских упражнений. Фактически такие форумы как бы служат продолжением пропагандистских аппаратов.

Конечно, можно и дальше обличать друг друга, но мы считаем, что лучше сотрудничать. И не случайно гуманитарные проблемы XXVII съездом КПСС поставлены на видное место во всеобъемлющей системе международной безопасности, которую предлагает создать Советский Союз. Не случайно также, что наша концепция новых международных отношений кратко выражается словами – безъядерный и ненасильственный мир. Вопрос очищения мира от ядерного оружия, сокращения вооружений вообще стоит наравне с вопросом гуманизации международных отношений, создания мира, который был бы свободен от насилия.

Чем могла бы заняться предлагаемая нами конференция? Она могла бы обсудить различные проблемы, которые, по мнению тех или иных государств, имеются в данной области, но обсудить с таким расчетом, чтобы был достигнут практический результат, практическое решение.

А в чем мог бы состоять смысл этих практических решений? Прежде всего в том, в чем вообще заключается смысл сотрудничества в гуманитарной области,

а именно: в укреплении взаимопонимания и доверия между странами и народами, в попытке реально улучшить положение дел с правами человека повсеместно во всех странах – участницах общеевропейского совещания, в том числе по всему комплексу гражданских, политических, экономических, социальных и других прав и свобод.

Почему по комплексу? Потому, что так призывает их рассматривать Заключительный акт общеевропейского совещания, в котором говорится, что все эти права и свободы "вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития".

Надо подчеркнуть, что само предложение о конференции, стандарты, по которым мы предлагаем ее провести, полностью соответствуют хельсинкскому акту, практике, сложившейся в процессе общеевропейского сотрудничества. За те девять месяцев, которые прошли с момента, когда наш министр иностранных дел Э.А. Шеварднадзе выдвинул на встрече в Вене это предложение, Советский Союз учел целый ряд соображений и пожеланий, которые были изложены представителями западных стран. И сама терминология, которой мы оперируем сейчас, после внесения уточнений в мандат будущей конференции, – "человеческое измерение", взята из западного лексикона, хотя мы чувствуем, что онаозвучна нашему пониманию человеческого фактора.

Возникли сомнения, не слишком ли широка повестка дня конференции, как ее соотнести с другими гуманитарными форумами, которые могут быть созданы в рамках общеевропейского процесса. Мы считаем, что эта проблема не должна создавать сложностей. Вопросов, по общему признанию, накопилось так много, что их хватит и на Венскую встречу, и на московский форум, и на другие мероприятия. Была бы добрая воля. Вот этой доброй воли, к сожалению, пока не видно со стороны многих западных государств.

Разумеется, мы видим нюансы, слышим заявления в поддержку конференции, сделанные и на авторитетном уровне, но мы видим и другое: попытки одной из делегаций, к счастью, не все и не во всем следуют за ней, выдвинуть такие условия для проведения конференции, которые вынудили бы Москву согласиться с требованиями и критериями проведения такой конференции, самозвано придуманными определенными за-

падными кругами. Естественно, возникает вопрос: разве дает Заключительный акт или другие международные документы право кому-то считать себя эталоном и судить, соответствуют ли другие государства изобретенным ими критериям? Больше того, навязывать свой образ мышления и жизни. Но как раз вот этой взаимной пикировки хотелось бы избежать, так что я не хочу здесь полемизировать на эту тему.

Вопрос может быть более серьезным: возможно ли вообще сотрудничество в области, столь густо насыщенной идеологическими мотивами, при различных концепциях прав человека, базирующихся на различиях в социально-общественном строе государств? Мы на этот вопрос отвечаем уверенно: да. Ибо есть международно признанная основа для такого сотрудничества, есть прецеденты такого взаимовыгодного сотрудничества, есть, наконец, настоящие и объективные требования сотрудничать в нашем взаимосвязанном и взаимозависимом мире. Сам факт различия, сам факт, что мы различные, можно в конечном счете обратить на пользу, если подходить к делу конструктивно. Одним словом, Советский Союз предлагает то, в чем искренне заинтересован сам. И то, что это не слова, доказывает, что начинаем мы с самих себя.

Мы убеждены, что целый ряд проблем в области прав человека мы решили лучше, чем на Западе. Социальная защищенность у нас выше, уверенность людей в завтрашнем дне крепче. Однако мы никогда не считали, что достигли потолка. И взгляд со стороны на наши дела может оказаться полезным. Посмотрите, что сделано за какие-то пару лет. Трудно даже перечислить: от расширения прав трудовых коллективов, возможностей влиять на производственную и общественную жизнь до совершенствования законодательства, принятия целого ряда новых законов, защищающих неотъемлемые права граждан, включая законы об обжаловании действий должностных лиц; от изменения практики выезда из СССР, контактов между людьми до бурного расцвета духовной и творческой жизни.

Так что пусть скорее решают наши западные партнеры, что переход в области прав человека от конфронтации к сотрудничеству отвечает всеобщим, значит, и их собственным интересам, отвечает требованиям времени. Хотелось бы верить, что предложенная нами конференция в Москве состоится.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: На Западе часто говорят, что в СССР есть политзаключенные. Если это так, то скажите, пожалуйста, сколько их сейчас? (*Газета "Асахи", Япония*)

А.Л. Адамишин. На этот вопрос мы отвечали бесконечное количество раз. В Советском Союзе нет политических заключенных. Если принять даже терминологию западных стран и считать людей, находящихся в заключении по тем статьям уголовного кодекса, которые на Западе считаются политическими, то таких после недавней амнистии к 70-летию Октябрьской революции остались единицы.

Вопрос: Американская делегация на Венской встрече требует разрешения на въезд в СССР на период

московской конференции всех желающих с Запада. Возможно ли это, и выдвигались ли такие же требования в ходе подготовки к другим общеевропейским мероприятиям? (*Еженедельник "Погляд", НРБ*)

Ю.Б. Кашлев. Я должен сказать, что в истории общеевропейского процесса, которому насчитывается 12 лет, уже было полтора десятка таких мероприятий общеевропейского характера, и крупных и тематических, но еще никогда не принимался какой-то список ультимативных требований в адрес той страны, где готовили и проводили подобные мероприятия, и никогда такие вопросы не обсуждались на самих общеевропейских мероприятиях. Поэтому в Вене, когда американская делегация выступила со списком ультимативных требований, без удовлетворения которых США якобы не согласятся на проведение в Москве гуманитарной конференции, это было воспринято практически всеми очень негативно, не только социалистическими странами, но и даже западными.

Например, одно из первых требований: могут ли на конференцию в Москву приехать все желающие с Запада? Странная постановка вопроса. Что значит все желающие с Запада? Мы заявили, что будем руководствоваться стандартами и нормами общеевропейского процесса.

Представители гуманитарных организаций с Запада, правозащитных групп, индивидуумы смогут приехать в Москву во время этой конференции, причем их просьбы будут рассматриваться в обычном установленном порядке. Так что непонятно, кого имеют в виду под "всеми". Мы при выдаче разрешений на въезд в нашу страну для участия в конференции будем руководствоваться существующими у нас правилами, имеющимися в истории общеевропейского процесса прецедентами.

Есть на Западе такие люди, которые и сами к нам не поедут. Например, руководители некоторых правозащитных организаций, бывшие коллaborационисты периода войны — они осуждены у нас. Таким людям не дадут разрешения на въезд, или они столкнутся со всеми вытекающими из их положения последствиями. В то же время мы будем создавать благоприятные условия для того, чтобы люди, заинтересованные в гуманитарном сотрудничестве, представители гуманитарных организаций могли приехать сюда на время московской конференции. Но каких-то исключений из существующих правил специально для этого мы делать не будем.

Вопрос: Мне хотелось бы получить информацию о другом феномене, который вызывает на Западе большой интерес, а именно о процессе воссоединения семей. Судя по многочисленным заявлениям, в том числе и советских официальных лиц, в последнее время количество советских граждан, выехавших по этой причине, значительно увеличилось. Хотелось бы еще раз услышать точную цифру выехавших из СССР за этот год. Есть ли случаи обратного воссоединения семей на советской территории? И второй вопрос: за счет чего произошел рост числа выездов для воссоединения семей? Произошло ли это за счет того, что

больше людей обращаются с просьбами о выезде, или за счет того, что просто меньше стало отказов? (*Газета "Известия"*)

А.Л. Адамишин. Вообще от представителя газеты "Известия" можно было ожидать более удобного вопроса. Если меня не опровергнут наши товарищи, которые специально занимаются этим вопросом, то за семь месяцев этого года из СССР выехали около 15 тыс. человек, включая 2 тыс. детей. Это примерно в 4–5 раз больше, чем в прошлом году. Да, число выездов из СССР в этом году больше, чем в прошлом году и в предыдущие годы. С чем это связано? Я думаю, что это объясняется двумя главными причинами. Во-первых, тем, что с 1 января вступили в действие дополнения к Положению о въезде в СССР и выезде из СССР лиц по частным делам, которые, надо сказать, одинаково относятся ко всем гражданам СССР, вне зависимости от пола, расы, национальности и других критериев. Это не могло не увеличить число выездов.

Есть и вторая причина, которая, может быть, и не связана с воссоединением семей. Были пересмотрены случаи отказов, которые накопились за предыдущие годы. Есть, безусловно, и обратные случаи воссоединения семей, когда приезжают к нам в страну, но таких случаев, надо сказать, немного. Есть сравнительно малочисленная категория лиц, которые получили разрешение на выезд, но затем либо отказываются от этого разрешения, либо тянут с отъездом, видимо, рассчитывая на то, что изменятся условия, которые вынудили их к выезду из страны.

Ю.Б. Кашлев. Еще надо сказать, что процент лиц, которым отказывают при рассмотрении их ходатайств, постоянно уменьшается. Если мне память не изменяет, из десяти обращающихся за выездом отказывают только одному по причинам то ли неурегулированности семейных отношений, то ли по причастности к секретной работе – это очень незначительный процент.

Вопрос: В Советском Союзе готовится законопроект о политических правах советских граждан. Скажите, пожалуйста, на какой стадии находится этот проект, и, если можно, расскажите вкратце о дополнительных правах, которые предусматриваются этим проектом? (*Агентство КУНА, Кувейт*)

А.Л. Адамишин. Я не помню, чтобы у нас в настоящее время разрабатывался закон о политических правах советских граждан. У нас в стране имеется целый ряд законов, которые затрагивают политические права граждан, например, недавно принятый закон об обжаловании неправомерных действий должностных лиц, закон о референдумах, готовится закон о печати. Но такого специального закона, который назывался бы законом о политических правах, нет, да я думаю, что и нелогично, чтобы он был.

Вопрос: В советской прессе появились сообщения о тех, кто собирается вернуться в Советский Союз. Не могли бы Вы нам также сказать, сколько человек решили вернуться вновь за границу после того, как они прибыли в Советский Союз? (*Газета "Чикаго трибюн", США*)

А.Л. Адамишин. Количество людей, вернувшихся в Советский Союз, в настоящее время составляет около 200 человек. Причем надо сказать, что у нас довольно тщательно взвешиваются просьбы о возвращении, что связано и с семейными, и с жилищными проблемами. Число же желающих вернуться в СССР значительно больше.

Что касается выехавших обратно после их возвращения в СССР, то надо сказать, что их около трех десятков или чуть больше. И как вы знаете, им при этом не чинилось каких-либо препятствий.

Хотелось бы сказать, что в последнее время появилась новая категория лиц в США, которые хотели бы приехать в Советский Союз на постоянное жительство. Мы эти просьбы также рассматриваем весьма тщательно. Не стараясь здесь, как говорится, заниматься пропагандистскими "плюсами", хотелось бы сказать, что мы действительно хотим знать, что движет при этом людьми, уяснить, как они будут себя чувствовать, попав в новую обстановку, и т. д. Во всяком случае такая тенденция есть. Не знаю, много ли американцам говорит имя Пелтиера. Нашим людям оно хорошо известно. Наверное, не секрет для вас, что Пелтиер обратился к Советскому правительству с просьбой представить ему политическое убежище.

Вопрос: Относительно разделенных семей. Существует несколько таких случаев в результате заключения браков между советскими и американскими гражданами. И во всех этих случаях уже в течение нескольких лет не решаются вопросы воссоединения семей. В то же время нет таких случаев при заключении браков между советскими и финскими гражданами. Является ли это следствием лучших политических отношений между Советским Союзом и Финляндией и плохих политических отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами? В чем причина возникновения таких случаев? (*Газета "Балтимор сан", США*)

А.Л. Адамишин. Хочу сказать уверенно, что мы Соединенные Штаты не дискриминируем. В этой связи скажу вам, что американцы, к счастью, не дискриминируют и нас. Что я имею в виду? У вас принят недавно довольно жесткий иммиграционный закон, по которому серьезно ограничен въезд иностранных граждан в США. Но основные ограничения установлены против выходцев из Азии, Африки и Латинской Америки, а вот люди, которые приезжают к вам из Советского Союза, в этом отношении не дискриминируются. Так что этот закон имеет определенный расовый оттенок. У нас же в отношении американских и советских супружеских пар действуют те же нормы, которые действуют и в отношении других иностранных супружеских пар. Надо сказать, что невоссоединенных американо-советских семей немного и их количество постоянно сокращается, но, может быть, американцам не повезло в том смысле, что они почему-то выбирают советских граждан, осведомленных о государственных секретах. Надо сказать, что подобные ограничения в отношении лиц, обладающих секретными сведениями, действуют во всех странах. Но я не знаю, честно вам скажу, каковы

требования в этом отношении в США; они, по-моему, довольно тщательно скрываются. Взять хотя бы "занятый" Комитет по координации торговли, вся деятельность которого построена на ограничениях в отношении Советского Союза, социалистических стран, и тут уже идет речь о дискриминации целых государств.

У нас меняется положение и в отношении режима секретности. Так, в соответствии с новым порядком человек, которому отказано в выезде, может обжаловать это решение в Президиуме Верховного Совета СССР. Целый ряд лиц подали такие апелляции, и их просьбы были удовлетворены, режим секретности был снят. Я не исключаю, что и в этой области будет движение вперед.

Ю.Б. Кашлев. Я хотел только добавить к этому, что, насколько я помню, разделенных советско-американских супружеских пар осталось всего около 15 пар. Эти вопросы постепенно решаются, и проблема рассасывается.

Вопрос: У меня два вопроса. Во-первых, какова судьба просьбы Пелтиера о предоставлении убежища в Советском Союзе? Будет ли она рассматриваться, особенно с учетом его положения? И во-вторых, мы все время говорим о различиях в подходах у нас и на Западе к вопросам социальной защищенности. В чем различия в этих подходах Советского Союза и западных стран? (*Московское радио*)

А.Л. Адамишин. Что касается первого вопроса, то, естественно, эта проблема рассматривается. Что касается второго вопроса, то кратко я скажу, что наша концепция подразумевает единство прав человека: и политических, и гражданских, и социальных, и экономических. Человек должен иметь право и на труд, на жилье, на сносное существование, и на возможность выражать свое мнение, возможность участвовать в политической жизни и т. д. У некоторых западных представителей есть стремление отделить политические и гражданские права от экономических прав. Мы считаем, что это неправомерно — ни с точки зрения логики, ни с точки зрения международных документов. Об этом же говорится в Заключительном акте, в котором волей всех участников общеевропейского совещания было подчеркнуто, что все эти права вытекают из достоинства человеческой личности и являются неотъемлемыми правами граждан.

Во многих западных странах упор делают на правах, которые не требуют экономических затрат, и, наоборот, на таких проблемах, как безработица, бездомность, экономическое обеспечение, социальная защита и т. д., не концентрируют внимание и целиком перекладывают их как бы на человека; общество же уходит от заботы о нем. Здесь уже, как говорится, разница концепций, индивидуалистической, условно скажем, и коллективной.

Вопрос: На прошлой неделе на пресс-конференции освещались вопросы о новой процедуре эмиграции из СССР. Хочу задать вопрос. Сколько имеется случаев, когда людям отказывалось в эмиграции по причине секретности? Сколько таких случаев рассматривалось в Верховном Совете СССР и сколько

было принято позитивных решений? На той пресс-конференции мне обещали, что будут даны конкретные ответы на мои вопросы.

Далее, конференция по правам человека и спор, кто сможет и кто не сможет приехать на эту конференцию. Было бы интересно узнать реакцию Советского Союза на то, если бы некоторые западные страны решили пригласить на эту конференцию советских эмигрантов, в том числе таких, как Щаранский или Анатолий Корягин, в прошлом критиковавших СССР по вопросам прав человека? (*Газета "Нью-Йорктаймс", США*)

А.Л. Адамишин. Должен сказать, что на прошлой пресс-конференции я не обещал Вам дать каких-либо цифр. Я знаю, что последнее заседание комиссии рассмотрело 12 просьб о снятии режима секретности, и все 12 были удовлетворены. Таким образом, была предоставлена возможность желающим выехать из СССР. Могу сказать, что большинство просьб рассматривается положительно. Некоторые из них и не доходят до Верховного Совета, а рассматриваются компетентными органами на более ранней стадии.

Что касается гипотетических вопросов, кого мы пустим на московскую конференцию, а кого не пустим, Вы знаете, это называется "ставить телегу перед лошади". Я уже говорил, что мы проведем конференцию в соответствии с общеевропейскими стандартами, т. е. такими, которые использовались ранее. Мне кажется, что это логично. Прежде всего надо решить, что она будет, а уже потом, как говорится, решать по ходу дела и остальные вопросы. Во всяком случае мы не хотим заранее расписывать всю процедуру конференции, давать какой-либо полууниверсальный отчет, как мы будем себя вести в период ее работы еще до решения самого вопроса о конференции.

Вопрос: На Западе много говорят о злоупотреблении в СССР психиатрией. Что можно сказать по этому поводу? (*Кор. АПН*)

А.Л. Адамишин. Я могу сказать совершенно определенно, что психиатрия для борьбы с политическими противниками в СССР никогда не использовалась и не используется. Это не означает, что в этой области нет своих проблем. Недавнее решение существенным образом перестроить всю систему здравоохранения говорит о том, что проблемы здесь есть и возможности для улучшения тоже есть. Я могу, например, вам сказать, что принимаются меры к тому, чтобы все психиатрические лечебницы находились только в ведении Министерства здравоохранения СССР.

Далее. Совершенствуется правовая сторона дела в этом очень деликатном вопросе, включая такие моменты, как контроль за освидетельствованием и лечением, право обжалования в тех случаях, когда кому-то представляется необоснованным заключение врачей. Все эти вопросы предусматриваются в рамках работы, которая ведется по совершенствованию советского законодательства, чтобы ввести норму, предусматривающую уголовное наказание, в случаях, если будет иметь место такое злоупотребление, в

смысле необоснованного помещения в психиатрическую лечебницу.

В разговоре с г-ном Шихтером, заместителем госсекретаря США по вопросам прав человека, который задавал мне вопросы о некоем использовании в ССР психиатрии в политических целях, я ему сказал: "А Вы приезжайте в Москву на гуманитарную кон-

ференцию и сможете посмотреть у нас любые психиатрические лечебницы".

Мы задумывали эту конференцию с хорошими намерениями и просили бы представителей средств массовой информации поддержать нас в своих странах, с тем чтобы содействовать проведению указанной конференции.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ ОБЛАСТИ

Советский Союз придает большое значение развитию международного сотрудничества в гуманитарной области, рассматривая ее в качестве неотъемлемой составной части создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Развитию такого сотрудничества объективно способствуют процессы развития демократии и гласности, происходящие у нас в стране. В Советском Союзе ведется гигантская работа по перестройке, обновлению общества. Работа эта диктуется нашими жизненными потребностями, логикой внутреннего развития, а отнюдь не желанием кому-то понравиться. Развитие демократии измеряется нашими социалистическими мерками и имеет собственную точку отсчета. С этим, в частности, связан курс и на развитие гласности, критики, самокритики. Все это — составные части советского образа жизни. Великая историческая заслуга социализма в том, что он не только провозгласил широкий круг прав и свобод, но и всесторонне обеспечивает их, претворяя в реальную общественную практику.

В гуманитарной области центральное место принадлежит принципу осуществления прав человека и основных свобод. Советский Союз выступает за расширение — при уважении законов каждой страны — международного сотрудничества в осуществлении политических, социальных и личных прав человека. Такое сотрудничество должно осуществляться на основе строгого соблюдения принципов Устава ООН, обязательств, зафиксированных в основополагающих документах в области прав человека (перечень международных соглашений по правам человека, а также соответствующих международных организаций и органов, в которых участвует Советский Союз, приводится в приложениях 1 и 2). Для содействия реализации целей и принципов Устава ООН международное сообщество должно проводить политику, направленную на полное осуществление закрепленных в этих документах прав и добиваться, чтобы участниками важнейших международно-правовых актов в области прав человека стали все государства — члены ООН, а сами эти акты приобрели подлинно универсальный характер.

Советский Союз исходит из неразрывности всех прав — политических, гражданских, экономических, социальных, культурных. Вместе с тем мы выступаем

против искусственного разделения комплекса прав человека, выпячивания по политическим соображениям отдельных групп прав и свобод в ущерб остальным. Мы считаем, что эффективное международное сотрудничество в гуманитарной области должно строиться на признании неразрывного единства и взаимозависимости всех прав человека на основе общепризнанных норм.

Взаимное ознакомление народов с жизнью друг друга, развитие контактов между людьми, учреждениями и организациями, повышение уровня взаимной объективной информированности, совместные поиски путей решения актуальных гуманитарных общечеловеческих проблем способствуют укреплению доверия в отношениях между государствами и народами, создают условия для решения главного вопроса современности — сохранения человеческой цивилизации. Необходимы совместные действия для решения гуманитарных проблем, имеющих глобальный характер и вызывающих серьезную озабоченность международного сообщества. Во взаимосвязанном и взаимозависимом мире все государства несут общую ответственность за судьбы нынешнего и грядущих поколений, за обеспечение первейшего права человека — права на жизнь. Осуществление этого права требует гарантий безопасного будущего и прогресса человечества, создания достойных человека условий жизни.

Международное сотрудничество в гуманитарной области должно строиться на основе уважения принципов суверенитета, невмешательства, самоопределения, равноправия. Мы считаем недопустимым переносить идеологические разногласия на межгосударственные отношения, использовать вопросы прав человека для политических провокаций и нагнетания международной напряженности.

В современном мире особая роль принадлежит гуманитарному сотрудничеству, обмену национальным опытом в решении актуальных проблем, имеющих общечеловеческий, глобальный характер. В этом отношении позитивный вклад могла бы внести московская конференция государств — участников СБСЕ по всему комплексу гуманитарных проблем, которая стала бы важным шагом на пути укрепления конструктивного международного сотрудничества.

У Ч А С Т И Е С С С Р

**в международных организациях и органах,
занимающихся вопросами
гуманитарного сотрудничества и прав человека**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ООН)

I. Генеральная Ассамблея (ГА) ООН

1. Третий комитет ГА ООН – социальные и гуманитарные вопросы и вопросы культуры
2. Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС)

Функциональные комиссии и подкомиссии ЭКОСОС

- a)* Комиссия по правам человека
- б)* Комиссия социального развития
- в)* Комиссия по положению женщин
- г)* Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств
- д)* Комиссия по народонаселению
- е)* Комиссия по наркотическим средствам

Постоянные комитеты и комиссии ЭКОСОС

- а)* Комиссия по населенным пунктам (КНП)
- б)* Комитет по неправительственным организациям (КНО)
- в)* Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней (КППБ)

Региональные экономические комиссии

- а)* Европейская экономическая комиссия (ЕЭК)
- б)* Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)

Другие связанные с ЭКОСОС органы

- а)* Международный совет по контролю над наркотическими средствами (МСКНС)
- б)* Фонд ООН по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами (ЮНФДАК)

II. Специализированные учреждения ООН

1. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)
2. Международная организация труда (МОТ)
3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)
4. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)
5. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП)

III. Комитеты, комиссии и другие органы по экономическим и социальным вопросам

1. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин
2. Всемирный продовольственный совет

IV. Конвенционные органы

1. Комитет по правам человека
2. Комитет по ликвидации расовой дискриминации
3. Комитет по экономическим, социальным и культурным связям

Приложение 2

УЧАСТИЕ СССР

в международных соглашениях по правам человека, выработанных под эгидой ООН

СССР является участником следующих международных соглашений по правам человека*, выработанных под эгидой ООН:

Междунородный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (ратифицирован 18 октября 1973 г.);

Междунородный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (ратифицирован 18 октября 1973 г.);

Конвенция о рабстве 1926 года с внесенными в нее изменениями (документ о присоединении СССР депонирован 8 августа 1956 г.);

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. (ратифицирована 18 марта 1954 г., ратификационная грамота депонирована 3 мая 1954 г.);

Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г. (Постановление Совета Министров СССР о присоединении от 31 июля 1954 г. Советский документ о присоединении депонирован 11 августа 1954 г.);

Конвенция о политических правах женщин от 20 декабря 1952 г. (ратифицирована 18 марта 1954 г., ратификационная грамота депонирована 3 мая 1954 г.);

Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаяев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 г. (ратифицирована 16 февраля 1957 г., ратификационная грамота депонирована 12 апреля 1957 г.);

Конвенция о гражданстве замужней женщины от 29 января 1957 г. (ратифицирована 28 августа 1958 г., ратификационная грамота депонирована 17 сентября 1958 г.);

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. (ратифицирована 22 января 1969 г., ратификационная грамота депонирована 4 февраля 1969 г.);

Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 16 ноября 1968 г. (ратифицирована 11 марта 1969 г., ратификационная грамота депонирована 22 апреля 1969 г.);

Междунородная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г. (ратифицирована 15 октября 1975 г., ратификационная грамота депонирована 26 ноября 1975 г.);

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. (ратифицирована 19 декабря 1980 г., ратификационная грамота депонирована 23 января 1981 г.);

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. (СССР подписал ее 10 декабря 1985 г.);

Конвенция против апартеида в спорте (ратифицирована 11 июня 1987 г.).

* Настоящий перечень не охватывает многочисленные международные соглашения по правам человека, заключенные под эгидой специализированных учреждений ООН, включая МОТ и ЮНЕСКО.

42-Я СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ СССР НА СЕССИИ, ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В.Ф. ПЕТРОВСКОГО НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ШТАБ-КВАРТИРЕ ООН 15 октября 1987 г.

Для нашей страны 42-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН имеет особое значение. Она совпадает с 70-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Здесь, в ООН, воочию можно видеть, как изменилась политическая карта мира за последние 70 лет под воздействием процессов социального обновления всей нашей планеты, получивших мощный импульс в Октябре 1917 года.

Наша страна, стремительно прошедшая благодаря революции, благодаря сделанному ей социалистическому выбору огромный исторический путь, видит себя сегодня неотъемлемой частью общей семьи народов, связанных перед лицом ядерной и других глобальных угроз человечеству узами тесной взаимозависимости.

Осуществляя перестройку внутри страны, рас считанную на то, чтобы обеспечить, говоря словами М.С. Горбачева, "больше социализма и больше демократии", разрешить накопившиеся дома проблемы, утвердить гласность и демократию, мы исходим из того, что обновление необходимо и в сфере международных отношений. Задача задач — привести эти отношения в соответствие с реальностями ядерно-космической эры, а это значит признать, что всеобщая безопасность является единственной формулой выживания.

Между новым политическим мышлением, которое мы предлагаем внедрить в международные отношения, и идеями Октября пролегают линии прямой, открытой связи. Всеобъемлющая система международной безопасности, которую предлагают создать Советский Союз и другие социалистические страны, уходит своими истоками к ленинской концепции справедливого демократического мира. Формирование такой системы, которая бы устранила аморальное ядерное сдерживание, освободило бы народы от страха ядерного, химического и иного уничтожения и означало бы демократизацию, гуманизацию и демилитаризацию международных отношений. Это не утопия. Контуры такой системы уже видны сейчас. Советско-американские договоренности в Вашингтоне представляют собой шаг к переходу Рубикона, за ко-

торым открывается возможность ликвидации ядерного оружия уже к концу нынешнего столетия.

Как и в Октябрьские дни 1917 года, мы за обновление не только принципиальных подходов, но также приемов, методов и форм решения вопросов войны и мира. Мы за устранение разрыва между словом и делом, между политикой и пропагандой, за возрождение дипломатии в ее изначальном предназначении — служить инструментом согласия и переговоров. Следуя традициям ленинского Декрета о мире, Советский Союз выступает за открытое, гласное ведение дел, за переход от мер доверия к крупномасштабной политике доверия, которая явилась бы сердцевиной формирующейся системы безопасности. Сегодня, как и в Октябрьские дни, мы обращаем наши предложения не только к правительствам, но и к народам. Исходим из того, что политика — это не привилегия избранных, а дело всех и каждого. В соединении усилий правительств и народов, всех сил здравого смысла и разума мы видим возможность того, чтобы обеспечить крутой перелом в развитии международных отношений к лучшему.

Прямая взаимосвязь между Октябрем 1917 года и сегодняшними делами Советского государства существует и в стиле ведения дел. Именно В.И. Лениным были провозглашены идеи интернационализации и универсализации переговоров, совместного поиска возникающих проблем и нахождения их решения на основе баланса интересов. Напутствуя советскую делегацию для участия в первой международной конференции в Генуе, В.И. Ленин особо подчеркивал значение создания такой международной организации, которая выражала бы интересы правительств и всех слоев населения.

И сегодня мы не видим альтернативы интернационализации и универсализации международного диалога. Развивая двусторонние связи и переговоры, мы исходим из того, что на мир нельзя смотреть сквозь призму отношений с одной только страной, сколько бы важную роль она ни играла в международных делах. Именно поэтому мы придаем особое значение Организации Объединенных Наций как незаменимому

инструменту международного сотрудничества и со-творчества.

Мы проявляем глубокое уважение к мнению и авторитету ООН, обращаемся к ней с самыми крупными проектами, рассчитываем на ее компетентность и беспристрастность.

Советский Союз, как это было подчеркнуто в статье М.С. Горбачева от 17 сентября с.г., исходит из того, что предлагаемая социалистическими странами система всеобъемлющей безопасности может оказаться единственной в той мере, в какой будет функционировать Организация Объединенных Наций как регулятор международных отношений в безъядерном мире. Мы намерены оказывать ООН, в том числе ее генеральному секретарю, всяческую поддержку.

Поддерживая предложение генерального секретаря о создании центров по уменьшению военной опасности, мы предлагаем взвесить целесообразность организации коммуникации между штаб-квартирой ООН и столицами государств – постоянных членов Совета Безопасности, а также с местонахождением председателя движения неприсоединения.

Мы за создание под эгидой ООН механизма широкого международного контроля за выполнением соглашений по снижению международной напряженности, ограничению вооружений и за обстановкой в конфликтных районах.

Мы исходим из того, что ответственные задачи, стоящие перед ООН, могут быть выполнены лишь при строгом соблюдении ее Устава и обеспечении здоровой бюджетно-административной основы Организации. С требованиями реализма и ответственности в политике несовместимы любые попытки создавать и использовать финансовые трудности ООН для оказания на нее политического давления, сковывания деятельности этой Организации. Трудно иначе расценить произвольное снижение размера взноса одного государства в бюджет ООН, приведшее к ее нынешнему финансовому кризису.

Высказывая свое принципиальное отношение к такого рода действиям, Советский Союз, со своей стороны, на практике проявляет готовность участвовать в конструктивных поисках выхода из финансовых трудностей, переживаемых ООН. СССР к настоящему времени полностью уплатил свои взносы за 1987 год в регулярный бюджет и на финансирование вооруженных сил ООН.

Кроме того, в ответ на просьбу генерального секретаря ООН Советский Союз в прошлом году внес добровольный взнос в размере 10 млн. долларов на специальный счет, созданный для преодоления финансовых трудностей ООН.

В этом году нами сделан еще один важный шаг в этом направлении. Советское правительство в целях оказания поддержки ООН в деле обеспечения ее здоровой финансовой основы приняло решение покрыть свою задолженность в регулярный бюджет ООН. В осуществление этого принципиального решения 12 октября с.г. Советский Союз уплатил более 28 млн. долларов сверх начисленных на него взносов в регулярный бюджет ООН за 1987 год.

После уплаты указанной суммы за Советским Союзом формально будет продолжать числиться задолженность порядка 10 млн. долларов, однако следует иметь в виду, что эта сумма представляет собой часть средств, внесенных СССР в 60–70-е годы в советских рублях на Регулярную программу технической помощи ООН, которые не были тогда израсходованы и поэтому числятся за нами как задолженность. Учитывая, что Секретариат ООН уже приступил к постепенному использованию наших рублевых взносов, мы исходим из того, что ныне имеется возможность урегулировать вопрос о ликвидации этой нашей задолженности в ближайшие годы.

Советский Союз готов также рассмотреть вопрос о своем участии в ликвидации дефицита в бюджете вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

19 октября

8 октября правительство Народной Республики Кампучии выступило с программным заявлением об основах политического урегулирования кампучийской проблемы. Эта важная инициатива НРК вызвала широкий интерес и положительный отклик мировой общественности.

В последнее время на международной арене все более крепнет убежденность в том, что в устраниении региональных конфликтных ситуаций решающую роль призвана играть политика национального примирения. Ее осуществление открывает путь к прекращению бессмысленных братоубийственных войн, преодолению противоречий между различными политическими силами и группами, решению неотложных общенациональных проблем.

Именно этим целям отвечает нынешний курс руководства Народной Республики Кампучии. Провозгласив в августе 1987 года политику национального примирения, которая была одобрена кампучийским народом, правительство НРК в Заявлении от 8 октября наметило конкретную программу действий по достижению национального согласия в стране и политическому урегулированию ситуации в Кампучии и вокруг нее. Главные элементы предлагаемой программы — готовность к конструктивному диалогу со всеми противостоящими группировками и лицами, исключая Пол Пота и его ближайших пособников, вывод вьетнамских добровольческих войск одновременно с прекращением всякого вмешательства извне в дела Кампучии, всеобщие выборы в присутствии иностранных наблюдателей и создание коалиционного правительства, проведение международной конференции, которая гарантировала бы реализацию достигнутых договоренностей.

Очевидно, что это серьезный шаг вперед по пути к разблокированию конфликтной ситуации, уже много лет омрачающей обстановку в Юго-Восточной Азии. Он отражает добрую волю руководства НРК, его готовность к разумному компромиссу во имя

высших интересов нации, учитывает позиции различных кхмерских группировок и заинтересованных государств, прежде всего Юго-Восточной Азии и входящих в АСЕАН.

Советский Союз приветствует конструктивные предложения правительства НРК и считает, что они лежат в общем русле тех позитивных сдвигов, которые наблюдаются в развитии нынешней политической ситуации вокруг Кампучии. Не будет преувеличением сказать, что инициатива правительства НРК создала благоприятные предпосылки для начала уже в ближайшее время конструктивного диалога руководства НРК с другими кампучийскими сторонами, прежде всего с Народом Сиануком, в целях поиска взаимо-приемлемых решений. Со своей стороны Советский Союз, неизменно выступающий за мирное урегулирование кампучийской проблемы, готов вместе с другими заинтересованными странами всемерно содействовать успеху этого процесса.

СССР поддерживает идею созыва международной конференции, как это предлагается правительством НРК, для выработки гарантий реализации достигнутых договоренностей, национальной независимости Кампучии и мира в Юго-Восточной Азии и подтверждает готовность принять в ней участие.

Альтернативы политическому выходу из конфликтной ситуации вокруг Кампучии нет. Решение кампучийской проблемы с учетом коренных интересов кампучийского народа и существующих в регионе политических реальностей привело бы к восстановлению мира на многострадальной земле Кампучии и явилось бы важным вкладом в оздоровление обстановки в Юго-Восточной Азии, азиатско-тихоокеанском регионе в целом.

В Советском Союзе рассчитывают, что те, к кому обращены новые мирные предложения правительства НРК, проявят необходимую политическую волю и будут со своей стороны способствовать урегулированию кампучийской проблемы на основе национального примирения в интересах народа Кампучии, дела мира и безопасности в регионе и во всем мире.

СМОЛЕНСКАЯ-СЕННАЯ, 32/34

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

7 сентября

В МИД СССР состоялась встреча за "круглым столом" ученых-международников, юристов, философов, лингвистов, экономистов и экологов, на которой были обсуждены вопросы развития широкого диалога по проблеме создания всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

Заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский в своем выступлении подчеркнул, что выдвинутая на XXVII съезде КПСС концепция всеобъемлющей системы международной безопасности воспринята во всем мире как выражение нового внешнеполитического мышления, которое должно проявиться в целенаправленных действиях государств.

Состоялся широкий обмен мнениями, в ходе которого выступили руководитель Научно-координационного центра МИД СССР В.В. Шустов, начальник Управления международных экономических отношений МИД СССР Э.Е. Обминский, профессор Тартусского государственного университета, доктор филологических наук Ю.М. Лотман, зав. сектором Института истории и естествознания АН СССР, доктор философских наук П.П. Гайденко, доктор исторических наук А.Я. Гуревич (Институт всеобщей истории АН СССР), зав. сектором Института США и Канады АН СССР, доктор исторических наук Ю.М. Мельников, доктор юридических наук Р.А. Тузмухamedов (Институт государства и права АН СССР) и другие ученые.

Участники встречи высказались за налаживание дальнейшей совместной работы над развитием концепции всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

13 октября

Э.А. Шеварднадзе принял посла Социалистической Республики Румыния в СССР И. Букура.

В ходе беседы, прошедшей в теплой, дружеской атмосфере, с обеих сторон было выражено удовлетворение динамичным развитием советско-румынских отношений.

Отмечено, что определяющее значение для дальнейшего всестороннего углубления сотрудничества двух стран имеют договоренности, достигнутые во время встреч и переговоров М.С. Горбачева и Н. Чаушеску, состоявшихся в ходе официального дружественного визита Генерального секретаря ЦК КПСС в мае с.г. в Румынию. Обогащение разносторонних советско-румынских связей новым содержанием и прогрессивными формами, активное использование имеющихся для этого возможностей способствуют успешному продвижению обеих стран по пути социалистического строительства, выполнению решений XXVII съезда КПСС и XIII съезда РКП.

Подчеркнута большая значимость настойчивых усилий Советского Союза, Румынии и других братских социалистических стран, направленных на устранение угрозы ядерной войны и переход к реальному разоружению, создание всеобъемлющей системы международной безопасности, налаживание широкого сотрудничества между государствами в интересах укрепления европейского и всеобщего мира. Самый позитивный отклик в мире нашла достигнутая в Вашингтоне договоренность о заключении соглашения между СССР и США по ракетам средней дальности и оперативно-тактическим ракетам на базе результатов советско-американских встреч на высшем уровне в Женеве и Рейкьявике.

Э.А. Шеварднадзе пожелал послу успехов в его ответственной деятельности в интересах дальнейшего укрепления братской дружбы и всестороннего советско-румынского сотрудничества.

*

Первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов принял посла Исламской Республики Иран в СССР Н. Хейрани-Нобари по его просьбе.

В беседе были затронуты вопросы положения в регионе и некоторые аспекты двусторонних отношений между СССР и Ираном.

*

Состоялась беседа Ю.М. Воронцова с находившимся в Москве министром нефти Кувейта Али аль-Халифой.

В ходе беседы, носившей дружественный и откровенный характер, состоялся обстоятельный обмен мнениями по вопросам положения в Персидском заливе и урегулирования ирано-иракского конфликта.

Участники беседы выразили озабоченность в связи с сохраняющейся напряженностью в регионе, угрожающей всеобщему миру и безопасности, высказались в пользу активизации международных усилий, направленных на скорейшее прекращение ирано-иракской войны в соответствии с резолюцией 598.

С обеих сторон было выражено удовлетворение поступательным развитием советско-кувейтских отношений в различных областях.

*

МИД СССР и МИД Республики Уганда обменялись поздравительными телеграммами по случаю 25-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя государствами.

14 октября

Э.А. Шеварднадзе принял посла Греческой Республики в Советском Союзе И. Григориадиса в связи с его окончательным отъездом из Москвы. В ходе состоявшейся беседы было отмечено активное развитие в последние годы отношений между СССР и Грецией во всех областях, укрепление взаимодействия двух стран в международных делах в интересах упрочения мира и безопасности. Советская сторона высоко оценивает активную роль премьер-министра Греции А. Папандреу в рамках известной "Инициативы шести за мир и разоружение", которая предстает авторитетным выражителем нового политического мышления. Было подчеркнуто взаимное стремление советского и греческого правительства и впредь развивать сотрудничество в различных областях.

*

Э.А. Шеварднадзе принял видного представителя американских деловых кругов А. Хаммера. В ходе беседы А. Хаммер информировал о своей недавней поездке в Кабул, где он находился по приглашению правительства ДРА.

*

Протокольный отдел МИД СССР устроил для дипломатического корпуса в Москве просмотр художественного кинофильма "Ленин в Октябре".

15 октября

Состоялась беседа первого заместителя министра иностранных дел СССР А.Г. Ковалева с находившимся в Москве министром нефти Кувейта Али аль-Халифой, который передал устное послание кувейтского руководства руководству Советского Союза.

Во время беседы были обсуждены вопросы, связанные с положением в Персидском заливе и урегулированием ирано-иракского конфликта.

Участники беседы подчеркнули необходимость активизации международных усилий для скорейшего прекращения ирано-иракской войны в соответствии с резолюцией 598 Совета Безопасности, высказались в пользу ликвидации очага напряженности в Персидском заливе.

С обеих сторон было высказано удовлетворение ходом развития советско-кувейтского сотрудничества.

*

Приступил к работе Научно-консультативный совет по проблемам движения неприсоединения.

На первом заседании совета, проходившем под председательством заместителя министра иностранных дел СССР академика Л.Ф. Ильинчева, рассмотрены основные направления деятельности этого органа, призванного изучать и анализировать динамику и характер движения неприсоединения — влиятельной политической силы современности, ставшей незаменимым фактором международных отношений.

В ходе широкого обмена мнениями затрагивались вопросы о роли движения неприсоединения на современном этапе, его вкладе в процесс формирования нового политического мышления. Своими соображениями на этот счет поделились заведующий отделом Института Африки АН СССР доктор исторических наук Е.А. Тарабрин, заведующий отделом Института востоковедения АН СССР доктор исторических наук А.И. Чичеров, проректор Дипломатической академии МИД СССР доктор исторических наук Б.А. Шмелев, другие участники заседания. В выступлениях подчеркивалась, в частности, необходимость расширения диапазона мероприятий, касающихся проблематики движения неприсоединения, — от подготовки проблемных исследований до установления контактов с соответствующими зарубежными учреждениями и поездок в неприсоединившиеся страны с научными целями.

Подводя итоги дискуссии, Л.Ф. Ильинчев выразил надежду, что ученые помогут разработать основные компоненты нашего взаимодействия с движением неприсоединения в борьбе за создание всеобъемлющей системы международного мира и безопасности во всех ее аспектах — военно-политическом, экономическом, экологическом, гуманитарном.

16–18 октября

Протокольный отдел МИД СССР организовал для глав дипломатических представительств в Москве поездку в Азербайджанскую ССР.

17 октября

Э.А. Шеварднадзе принял посла США в СССР Дж. Мэтлока по его просьбе.

В ходе беседы были обсуждены актуальные вопросы советско-американских отношений в свете предстоящего визита государственного секретаря США Дж. Шульца в Москву.

*

Э.А. Шеварднадзе принял государственного секретаря федерального департамента иностранных дел Швейцарии Э. Бруннера, находившегося в Советском Союзе для консультаций в МИД СССР.

В ходе беседы были затронуты вопросы советско-швейцарских отношений, а также ряд актуальных международных проблем, связанных в том числе с тематикой общеевропейского процесса и реализацией принципиальной договоренности между СССР и США по ракетам средней дальности и оперативно-тактическим ракетам.

*

Заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных принял находившуюся в Москве делегацию американской Ассоциации содействия ООН. В составе делегации были видные представители политических, общественных и деловых кругов США: бывший председатель сенатской комиссии по делам вооруженных сил, а затем участник советско-американских переговоров по ЯКВ в Женеве Дж. Тауэр (глава делегации), бывший помощник президента по национальной безопасности Б. Скоукрофт, вице-президент концерна "ИБМ" К. Дэм, профессор Колумбийского университета Р. Горднер, бывший председатель сенатской комиссии по иностранным делам Ч. Перси и др.

С советской стороны была обстоятельно изложена выдвинутая М.С. Горбачевым концепция всеобъемлющей системы международной безопасности, построения безъядерного и ненасильственного мира, даны ответы на многочисленные вопросы, касающиеся заключения договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а также достижения договоренностей о радикальных сокращениях стратегических наступательных вооружений при укреплении режима Договора по ПРО.

В беседе участвовал член коллегии МИД СССР В.П. Карпов.

20 октября

Протокольный отдел МИД СССР организовал для глав дипломатических представительств в Москве про-

смотр документального фильма "СССР – Румыния: по пути дружбы и сотрудничества" о поездке Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Социалистическую Республику Румынию.

На просмотре фильма с советской стороны присутствовал заместитель министра иностранных дел СССР В.П. Логинов.

*

Заместитель министра иностранных дел СССР И.А. Рогачев и секретарь министерства культуры, спорта и туризма Пакистана Асиф Рахим подписали программу культурных и научных обменов между СССР и Пакистаном на период с 1 июля 1987 г. по 30 июля 1989 г.

22 октября

МИД СССР информировал посольство Японии в Москве об указе Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому объявляется амнистия японским рыбакам, осужденным, а также задержанным за нарушение границы СССР и незаконный морской промысел в советских территориальных водах. При этом советская сторона рассчитывает, что этот гуманный и дружественный акт будет должным образом оценен в Японии и официальные власти страны примут действенные меры по недопущению подобных нарушений в дальнейшем.

23 октября

Посол Японии Т. Муто вручил в Кремле верительные грамоты кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР П.Н. Демичеву.

*

Заместитель министра иностранных дел СССР В.М. Никифоров принял посла Ирландии в СССР Чарльза Виктора Уилана в связи с предстоящим вручением им верительных грамот.

24 октября

Президиум Верховного Совета СССР назначил Валькова Анатолия Ивановича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Таиланде и постоянным представителем СССР при Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) по совместительству.

*

Президиум Верховного Совета СССР освободил Ка- satкина Валентина Петровича от обязанностей Чрезвы-

чайного и Полномочного Посла СССР в Таиланде и постоянного представителя СССР при Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) по совместительству в связи с переходом на другую работу.

25 октября

Президиум Верховного Совета СССР назначил Касаткина Валентина Петровича Чрезвычайным и

Полномочным Послом СССР в Португальской Республике.

*

Президиум Верховного Совета СССР освободил Вдовина Валентина Петровича от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Португальской Республике в связи с переходом на другую работу.

КОНСУЛЬТАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

10–16 октября

Специальный советский представитель, посол по особым поручениям В.П. Суслов провел консультации в МИД Нидерландов, Люксембурга и Бельгии. Он, в частности, изложил основные положения статьи М.С. Горбачева "Реальность и гарантии безопасного мира" и информировал о положении дел на советско-американских переговорах по ЯКВ.

12 октября

Федеральный канцлер Австрийской Республики Ф. Вранцикский принял специального советского представителя, посла по особым поручениям О.А. Гриневского. В ходе беседы, в которой участвовал посол СССР в Австрии Г.С. Шикин, были рассмотрены актуальные проблемы укрепления международной и европейской безопасности, поставленные в статье М.С. Горбачева "Реальность и гарантии безопасного мира".

Советский представитель информировал федерального канцлера об итогах советско-американских переговоров между Э.А. Шеварднадзе и Дж. Шульцем в Вашингтоне 15 – 17 сентября с.г.

О.А. Гриневский был принят также вице-канцлером, министром иностранных дел Австрии А. Моком.

12 – 15 октября

В связи с обсуждением предложений по ограничению и сокращению масштабов военной активности на Севере, выдвинутых М.С. Горбачевым в Мурманске, в Копенгагене состоялись встречи специального советского представителя, посла по особым поручениям В.Б. Ломейко с председателем фолькетинга Дании С. Якобсеном, исполняющим обязанности министра иностранных дел, статс-секретарем МИД Б. Кимбергом, советником премьер-министра по внешнеполитическим вопросам Х. Готтибом, а также представителями парламентских партий, общественных организаций и средств массовой информации.

14–16 октября

В Арабской Республике Египет находился первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов. Он был принят президентом АРЕ Х. Мубараком. Состоялись также беседы с заместителем премьер-министра, министром иностранных дел И. Абдель Магидом, государственным министром иностранных дел Б. Бутросом Гали и начальником политической канцелярии президента, первым заместителем министра иностранных дел У. аль-Базом.

В ходе переговоров был обсужден ряд актуальных международных проблем. Внимание Х. Мубарака, других представителей АРЕ было привлечено к широкомасштабным мирным инициативам Советского Союза, направленным на радикальное сокращение ядерных и других видов вооружений, создание всеобъемлющей системы международной безопасности, и в частности к положениям, содержащимся в статье М.С. Горбачева "Реальность и гарантии безопасного мира". Египетская сторона дала высокую оценку конструктивной миролюбивой политической линии Советского Союза.

Состоялся обстоятельный деловой разговор по проблематике всеобъемлющего и справедливого урегулирования арабо-израильского конфликта. При этом было подчеркнуто, что путь к такому урегулированию пролегает через созыв полномочной международной конференции по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон, включая ООП, а также пяти государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Была отмечена глубокая озабоченность в связи с сохранением взрывоопасной обстановки в районе Персидского залива. Наиболее эффективным средством устранения этого очага напряженности являются скончавшее прекращение кровопролитной войны между Ираном и Ираком и решение всех спорных вопросов между ними мирными политическими средствами. Хорошую основу для такого урегулирования составляет резолюция 598 Совета Безопасности ООН. Ю.М. Воронцов подчеркнул, что массированное военно-морское присутствие США в зоне Персидского залива ведет к усилению напряженности, противоречит

духу и букве этой резолюции, открывающей путь к коллективным действиям всех членов ООН, и особенно – членов Совета Безопасности.

При обсуждении обстановки вокруг Афганистана советская сторона подтвердила свою поддержку политики национального примирения, которую осуществляет правительство ДРА, а также процесса афгано-пакистанских переговоров. Она отметила, что главными и взаимосвязанными вопросами урегулирования положения вокруг Афганистана являются прекращение и гарантированное невозобновление вмешательства во внутренние дела этой страны, а также согласование сроков вывода из ДРА советских войск при создании коалиционных органов власти в духе национального примирения.

В ходе бесед и переговоров было констатировано общий стремление и далее продвигаться по пути укрепления и развития взаимовыгодного сотрудничества между Советским Союзом и Египтом. Была отмечена важность продолжения практики проведения политических консультаций между двумя странами по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Х. Мубарак передал добрые пожелания успехов М.С. Горбачеву, процветания и благополучия народам Советского Союза.

16 октября

В Аммане состоялась встреча первого заместителя министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцова с наследным принцем Иорданского Хашимитского Королевства Хасаном и премьер-министром Иордании З. ар-Рифаи.

При обсуждении актуальных международных проблем внимание было акцентировано на вопросах ядерного разоружения и избавления человечества от угрозы термоядерного самоуничтожения. Принц Хасан высоко отозвался о мирных инициативах советского руководства, о новых политических концепциях, изложенных в статье М.С. Горбачева "Реальность и гарантии безопасности мира".

Состоялся обстоятельный обмен мнениями по вопросу о созыве международной конференции по Ближнему Востоку как единственно разумном пути скончавшего урегулирования арабо-израильского конфликта, восстановления мира и стабильности в этом регионе. С иорданской стороны было заявлено, что Иордания категорически выступает против повторения кэмп-дэвидского опыта, равно как против любого рода частичных или промежуточных решений.

Глубокая озабоченность была выражена в связи с усилением напряженности в зоне Персидского залива. Стороны были единодушны в необходимости скончавшего осуществления всех положений резолюции 598 Совета Безопасности ООН и прекращения на этой основе ирано-иракской войны.

Ю.М. Воронцов подчеркнул, что процесс национального примирения в Афганистане должен получить под-

держку всего мирового сообщества. Его успешная реализация положила бы конец братоубийственному кровопролитию в этой стране и сделала бы реальной перспективу разблокирования ситуации вокруг Афганистана. В ходе беседы было высказано общийное удовлетворение состоянием советско-иорданских отношений и намерение сторон содействовать их дальнейшему развитию и углублению.

*

Генеральный секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного Хурала Жамбын Батмух принял заместителя министра иностранных дел СССР И.А. Рогачева, находившегося в Улан-Баторе с рабочим визитом.

Во время беседы было подчеркнуто значение статьи М.С. Горбачева "Реальность и гарантии безопасного мира" для дальнейшего развития событий на международной арене. Основные положения статьи подытоживают опыт социалистической внешней политики за 70 лет, являются творческим развитием концепции создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

Ж. Батмух заявил о полной поддержке подхода Советского Союза к проблемам мира и разоружения. Он дал высокую оценку основным положениям статьи М.С. Горбачева.

Были обсуждены также вопросы развития добрососедских отношений между странами азиатско-тихоокеанского региона.

*

И.А. Рогачев был принят министром иностранных дел МНР М. Дугэрсурэном. Состоялся обмен мнениями по вопросам монголо-советского сотрудничества, а также международного положения.

В консультациях приняли участие первый заместитель министра иностранных дел МНР Д. Ендон, посол СССР в МНР К.Е. Фомиченко.

17 – 19 октября

В Сирийской Арабской Республике находился первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов. Он был принят Генеральным секретарем Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), президентом САР Х. Асадом. Состоялась также встреча с членом ЦК ПАСВ, министром иностранных дел САР Ф. аш-Шараа. В ходе бесед, проходивших в дружественной обстановке, был рассмотрен широкий круг вопросов современного международного положения.

Х. Асад дал высокую оценку активной внешнеполитической деятельности руководства Советского Союза, направленной на ликвидацию ядерных вооружений, создание всеобъемлющей системы международной безопасности, которая должна стать основой безъя-

дерного и ненасильственного мира. Президент приветствовал достигнутую между СССР и США принципиальную договоренность о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Имел место обстоятельный и деловой разговор по проблематике ближневосточного урегулирования. Стороны решительно высказались за скорейший созыв под эгидой ООН полномочной конференции по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон, а также пяти государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН. Они рассматривают такую конференцию как единственное средство достижения всеобъемлющего урегулирования арабо-израильского конфликта, справедливого решения палестинской проблемы.

Была подтверждена серьезная озабоченность нарастанием напряженности в районе Персидского залива, продолжением кровопролитной ирано-иракской войны. В этом плане подчеркнута необходимость всемерно содействовать миссии генерального секретаря ООН по претворению в жизнь резолюции 598 Совета Безопасности во всех ее частях. Стороны были единодушны во мнении, что беспрецедентное по своим масштабам наращивание военно-морского присутствия США в зоне Персидского залива носит провокационный характер, чревато угрозой дальнейшей дестабилизации положения. Обеспечению свободы судоходства в Персидском заливе и ослаблению напряженности в регионе способствовали бы вывод из вод залива всех военно-морских кораблей неприбрежных государств и создание сил ООН.

При обсуждении ситуации вокруг Афганистана стороны подтвердили поддержку политики национального примирения, осуществляющей руководством ДРА, а также процесса афгано-пакистанских переговоров через личного представителя генерального секретаря ООН.

Рассмотрены также некоторые вопросы двусторонних отношений в духе обоюдного стремления к дальнейшему упрочению дружбы и всестороннего сотрудничества между СССР и САР.

Х. Асад передал наилучшие пожелания успехов М.С. Горбачеву, процветания и благополучия народам Советского Союза.

20 октября

Король Иорданского Хашимитского Королевства Хусейн Бен Талал принял в Лондоне первого замести-

теля министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцова. Встреча состоялась в рамках советско-арабских политических консультаций, проведенных советским представителем в ходе поездки по странам Ближнего Востока.

Основное внимание в беседе было уделено различным аспектам обстановки вокруг вопроса достижения ближневосточного урегулирования.

Король Хусейн передал добрые пожелания успехов М.С. Горбачеву, прогресса и процветания народам Советского Союза.

*

Находившийся проездом в Лондоне Ю.М. Воронцов имел обстоятельную беседу с государственным министром иностранных дел и по делам Содружества Великобритании Д. Меллором. В ходе беседы были обсуждены вопросы положения на Ближнем Востоке, ситуация в Персидском заливе, которая обострилась в связи с предпринятой США антииранской военной акцией.

С советской стороны была дана принципиальная оценка провокационным военным действиям США, подчеркнута важность скорейшего прекращения ирано-иракской войны, вывода из залива военных флотов неприбрежных государств, создания международного механизма обеспечения свободы судоходства в этом районе.

С английской стороны была выражена поддержка военной акции США против иранских объектов. Вместе с тем государственный министр высказался в пользу взаимодействия постоянных членов Совета Безопасности ООН в целях политического урегулирования ирано-иракского конфликта на основе резолюции 598 Совета Безопасности ООН.

В беседе принял участие посол СССР в Великобритании Л.М. Замятин.

*

Находившийся проездом в Вашингтоне заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский имел беседу с заместителем госсекретаря США М. Армакостом. Состоялись также встречи с председателями комитетов по иностранным делам сената и палаты представителей конгресса США К. Пеллом и Д. Фэсселом.

В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИД СССР

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ 5 октября 1987 г.

Пресс-конференцию проводил член коллегии МИД СССР, начальник Управления информации МИД СССР Г.И. Герасимов. Участвовали: начальник химических войск МО СССР генерал-полковник В.К. Пикалов, начальник Управления по проблемам ограничения вооружений и разоружения МИД СССР В.П. Карпов, глава делегации СССР на Конференции по разоружению в Женеве посол Ю.К. Назаркин, председатель специального комитета по химическому оружию Конференции по разоружению, глава делегации Швеции на Конференции по разоружению посол Р. Экеус, заместитель начальника химических войск МО СССР генерал-лейтенант А.Д. Кунцевич.

ИТОГИ ПОЕЗДКИ ИНОСТРАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ШИХАНЫ 3 – 4 октября 1987 г.

Г.И. Герасимов. 3 и 4 октября по приглашению Советского правительства группа дипломатов и экспертов из государств – участников переговоров по запрещению химического оружия, ведущихся в рамках женевской Конференции по разоружению, посетила советский военный объект Шиханы. Там им были продемонстрированы образцы химического оружия Советской Армии и показан процесс реального уничтожения химических боеприпасов на передвижном комплексе. В поездке принимали участие представители 45 государств, которых сопровождала группа журналистов, в том числе 20 иностранных корреспондентов.

В.К. Пикалов. Показ 3 – 4 октября на военном объекте Шиханы типовых образцов имеющихся у нас химических боеприпасов и технологии уничтожения химического оружия демонстрирует новый подход СССР к ведению международных дел, свидетельствует об искренности намерений Советского Союза относительно запрещения химического оружия.

Участникам поездки в Шиханы были представлены для ознакомления 19 типовых образцов химических

боеприпасов, в том числе 10 образцов химических боеприпасов ствольной и реактивной артиллерии, 2 химические боевые части к тактическим ракетам, 6 образцов химических авиационных бомб и химических выливных приборов и один образец химических средств ближнего боя. По каждому образцу были доложены его назначение и основные характеристики, а также представлена информация об отравляющих веществах кожно-нарывного, нервно-паралитического и раздражающего действия, снаряженных в демонстрируемые образцы. Был показан передвижной комплекс уничтожения химического оружия, который представляет интерес ввиду его низкой себестоимости, достаточной эффективности и мобильности, и продемонстрирована реальная технология уничтожения одного из химических боеприпасов.

Объем предоставленной информации позволяет специалистам получить достаточно полное представление о системе наших химических вооружений и свидетельствует о том, что СССР не располагает никакими особыми видами химического оружия, которыми не обладает Запад.

На борту теплохода "Юрий Андропов" был проведен брифинг, в ходе которого посол Ю.К. Назаркин и генерал-лейтенант А.Д. Кунцевич ответили на вопросы журналистов в связи с проведенным показом.

Показывая наш военный объект в Шиханах, мы стремились создать наиболее благоприятные условия для проведения заключительной стадии переговоров по разработке конвенции о запрещении химического оружия.

По оценке специалистов, переговоры о запрещении химического оружия вступили в заключительную стадию и для их завершения требуется активное и корректное участие всех государств. Нельзя допустить, чтобы наметившийся сдвиг в ходе переговоров не завершился конкретным результатом – согласованным текстом конвенции.

Необходимо безотлагательно разработать и включить в конвенцию положения, исключающие возможность ее обхода при помощи транснациональных корпораций, определить структуру органов конвенции и порядок их формирования, согласовать порядок принятия решений органами конвенции, проработать условия вступления конвенции в силу, а также согласовать ряд технических вопросов, таких, как определение понятия химического оружия, методы установления критериев токсичности подпадающих под действие конвенции химикатов, пороговый уровень токсичности и др.

Вопросы эти серьезные, и их эффективное решение возможно лишь в том случае, если участники переговоров на правительственном уровне примут для себя политическое решение в пользу скорейшего заключения конвенции о запрещении химического оружия. В противном случае переговоры могут быть ввергнуты в бесконечный процесс обсуждения мелких технических вопросов и будут носить рутинный характер. Иначе говоря, мы сейчас подошли к такому рубежу, когда зондирование позиций уже завершилось и наступил ответственный этап принятия политических решений.

В СССР такое решение принято, о чем заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев 15 января 1986 г.: "Советский Союз считает вполне реальной задачу полностью ликвидировать еще в этом столетии и такое варварское оружие массового уничтожения, как химическое".

Показ в Шиханах еще раз продемонстрировал незыблемость принятого нами решения.

Нерешенность технических вопросов, конечно, может оказаться на ходе разработки международной конвенции. Однако судьба конвенции определяется, по нашему мнению, в первую очередь не техническими вопросами, а политическим решением государств — участников переговоров.

Р. Экеус. Хочу выразить благодарность за возможность, предоставленную членам спецкомитета по химическому оружию Конференции по разоружению, совершив эффектную и запоминающуюся двухдневную поездку в Шиханы. Этот шаг имеет важное значение, поскольку область химического оружия покрыта тайной и более широкая информированность в данной сфере, несомненно, поможет переговорам.

В.П. Карпов. Шиханы — это, пожалуй, первый эксперимент открытости в области химического оружия. За ним должны последовать и другие шаги. Речь идет, например, о возможности поездки советских специалистов в Туэле (США) и Мюнстер (ФРГ). Обсуждается также вопрос о возможности обмена визитами между британскими и советскими специалистами, в частности о посещении советскими экспертами объекта в Портон-Дауне (Великобритания).

Все эти мероприятия содействовали бы скорейшему заключению конвенции о полном и всеобщем запрещении химического оружия и ликвидации его запасов. И в этом плане они важны не только сами по себе как показатель открытости нашего общества, но и как призыв, обращенный к другим участникам перегово-

ров в Женеве по заключению конвенции о запрещении химического оружия. Мы думаем, что меры доверия должны переводиться на многостороннюю основу — от двусторонних контактов и обмена сведениями к многостороннему обмену данными — еще до заключения конвенции.

Мы считаем, что все реально существующие возможности ликвидации химического оружия, которые выявились в ходе работы Конференции по разоружению, не должны быть упущены.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: Расскажите об общей структуре и назначении химических войск СССР. Какова роль военного объекта Шиханы в этой структуре? (*Телевидение ГДР*)

В.К. Пикалов. Химические войска Вооруженных Сил Советского Союза в принципе имеют такую же структуру, что и части АВС войск НАТО. Все они называются частями химической защиты, в состав которых входят части засечки ядерных взрывов, радиационной и химической разведки, специальной обработки, дымовые и огнеметные части.

Военный объект Шиханы предназначен для решения всех вопросов технического оснащения химических войск соответствующим вооружением. Этот объект также используется для определения эффективности разрабатываемых образцов химических боеприпасов.

Вопрос: По данным Пентагона, в Советском Союзе кроме Шихан имеются производства и склады химоружия еще в восьми местах. Верно ли это число? Далее, по оценкам Запада, имеющиеся в Советском Союзе запасы химического оружия в семь раз превышают запасы Запада. Подтверждаете ли Вы такую оценку? (*Газета "Рейнише пост", ФРГ*)

В.К. Пикалов. Когда подпишем конвенцию, все объекты, которые связаны с разработкой химического оружия, станут известны. Если возникнет необходимость, то по мере продвижения эти вопросы будут решаться в порядке осуществления двусторонних и многосторонних мер доверия и на основе взаимности. Что касается цифры восемь и пр., это не соответствует действительности.

Не соответствуют действительности и те запасы, которыми, как считают на Западе, обладает Советский Союз. Мы имеем здесь паритет с США и по количеству запасов, и по парку боеприпасов. Мы их ни в чем не превосходим.

Вопрос: У меня нет никакого представления о имеющихся у США запасах химического оружия. Поэтому, когда Вы говорите о паритете с ними, мне это непонятно. Не могли бы Вы назвать объем имеющихся у вас и у Запада запасов химического оружия? (*Би-биси, Великобритания*).

В.К. Пикалов. В свое время США опубликовали информацию о местах хранения химического оружия с указанием процентного соотношения типов запасов. Тем не менее указанная информация не содержит каких-либо данных об абсолютных цифрах, характеризующих объем запасов. До тех пор, пока государства не объявили свои запасы химического оружия, срав-

нивать их химические арсеналы не представляется возможным. Мы исходим из того, что по химоружию, как и по другим видам вооружений, между Советским Союзом и США существует примерное равенство.

Вопрос: В комментариях западных СМИ утверждается, что страны — участницы будущей конвенции якобы могут скрыть предприятия по производству химического оружия и тайные склады его хранения. Обоснованы ли эти опасения?

И еще один вопрос: что будут делать химические войска после полного химического разоружения? (*Московское радио*)

Ю.К. Назаркин. Для того чтобы исключить сокрытие как предприятий по производству химического оружия, так и складов его хранения, необходимо договориться о так называемых "инспекциях по запросу". Летом 1987 года Советский Союз выдвинул на этот счет предложения, основой которых является принцип безотказных инспекций: государство, которому направляется запрос, не будет иметь права отказать инспекторам в доступе на свою территорию для проведения инспекции. Этот принцип является надежной гарантией исключения сокрытия любым участником конвенции как предприятий, так и складов химического оружия.

В.К. Пикалов. Химические войска и впредь будут решать задачи химического обеспечения боя, т. е. осуществлять защиту от высокоточного оружия, маскировку, прикрытие войск, аэродромов, баз, отдельных районов, военных объектов и т. п., а в условиях ведения непосредственных боевых действий будут использовать имеющееся у них на вооружении зажигательное оружие. Их структура, конечно, претерпит изменения. Вероятно, сократятся контингенты войск, занимающиеся химической разведкой и, возможно, дегазацией. Думаю, не нужно беспокоиться, чем будут заниматься химические войска. Решение найдется. Главный вопрос — исключить применение химического оружия.

Вопрос: Как известно, США объявили свои запасы химического оружия. Готов ли Советский Союз сделать то же самое в целях ускорения заключения конвенции? (*Телекомпания Эй-би-си, США*)

А.Д. Кунцевич. Вопрос, очевидно, задан в связи с недостаточной информированностью. США официально не объявили своих запасов. В официальном документе, который США представили на переговорах (документ № CD/711) и в котором излагаются общие подходы к проблеме уничтожения устаревших запасов химоружия, есть четкая запись, что США держат в секрете абсолютные цифры о запасах химического оружия. На сегодняшний день ни одно государство в мире не сделало объявлений на этот счет.

Ю.К. Назаркин. Советский Союз на последнем раунде переговоров в Женеве заявил о том, что он объявит свои склады химического оружия сразу же после вступления конвенции в силу. И это наше заявление мы готовы зафиксировать в виде договорного обязательства.

Вопрос: Как известно, сенат США отменил поправки к закону, который запрещает производство бинарного

оружия. Как это может повлиять на ход переговоров в Женеве? (*Газета "Правда"*)

Ю.К. Назаркин. На переговорах о заключении конвенции мы стремимся к принятию такой конвенции, которая запретила бы любые виды химического оружия, в том числе и бинарное.

Зачем США тратить огромные ресурсы на производство нового химического оружия в то время, когда не за горами заключение конвенции, в соответствии с которой все химическое оружие, в том числе и бинарное, должно быть запрещено и уничтожено? Этот вопрос нас тревожит. Ведь речь идет о доверии.

В.П. Карпов. Это не только вопрос доверия, хотя он сам по себе и очень важен. Это вопрос о том, чего же действительно добиваются США в области химического оружия? Если они хотят заключения конвенции о полной ликвидации химического оружия, тогда зачем сейчас, когда она, как говорится, уже на ладони, начинать новый виток гонки химических вооружений?

Нас настораживает и позиция Франции на Конференции по разоружению, которая выдвинула так называемую концепцию запаса безопасности. Суть ее в том, чтобы страны, обладающие химическим оружием, до того, как будут уничтожены последние запасы химического оружия, имели право не только сохранять какой-то запас этого оружия, но и могли производить химическое оружие для восполнения и модернизации данного запаса.

США, надо сказать, не осуждают такую позицию Франции, а занимают своего рода благожелательный нейтралитет, что нас тоже не может не настороживать. Поэтому вопрос о производстве бинарных химических боеприпасов — это вопрос о том, быть или не быть конвенции. Если США действительно хотят заключить конвенцию, они должны соответственно и действовать. Не только на самой Конференции по разоружению, но и вне ее.

Вопрос: Как г-н Экеус оценивает перспективы заключения международной конвенции о запрещении химического оружия? (*Газета "Красная Звезда"*)

Р. Экеус. Заключению такой конвенции, несомненно, способствовали бы объявление запасов химического оружия, разработка эффективной системы контроля с инспекциями на местах. В принципе мы договорились, каким образом будет функционировать данная система. Но эти вопросы требуют некоторой доработки, детализации. Сейчас необходимо выработать конкретные формулировки, отражающие принципиальные договоренности. Думаю, что это удастся сделать в ближайшее время, а не в отдаленном будущем.

Вопрос: Серьезную проблему представляет возможность сохранения военно-химического потенциала в странах, которые окажутся вне рамок конвенции. Разделяете ли вы эту озабоченность? Как решить эту проблему? (*Агентство МТИ, Венгрия*)

Ю.К. Назаркин. Эта проблема находится в поле нашего зрения. В частности, рассматривается вопрос о минимальном количестве государств, которые должны ратифицировать конвенцию, тем самым обеспечив вступление ее в силу. Предлагают разное коли-

чество государств: 30, 60 и т. д. По нашему мнению, достаточным минимумом для этого была бы сдача депозитарию ратификационных грамот 40 государствами. Установление слишком большого числа государств — первоначальных участников конвенции затянуло бы ее вступление в силу. 40 государств — наиболее оптимальный вариант: с одной стороны, обеспечивается необходимый минимум государств с большим потенциалом в области производства химического оружия, а с другой — не задержится вступление конвенции в силу.

После того, как конвенция начнет действовать, необходимо будет добиваться, чтобы к ней присоединилось как можно больше государств и она стала универсальной.

А.Д. Кунцевич. Необходимо также предусмотреть определенные меры и со стороны ООН в отношении государств, не присоединившихся к конвенции и сохраняющих или развивающих свой военно-химический потенциал.

Вопрос: Может ли облегчить реализацию будущей конвенции предложение о создании зоны, свободной от химического оружия? (Радио ГДР)

Ю.К. Назаркин. Предложение о создании зоны, свободной от химического оружия, разумеется, не решает всей проблемы запрещения химического оружия в глобальном масштабе. Тем не менее это шаг в направлении освобождения человечества от этого вида оружия массового уничтожения, и осуществление этой меры, безусловно, способствовало бы созданию более благоприятной политической атмосферы для продвижения к заключению конвенции, которая запретила бы химическое оружие в глобальном масштабе.

Вопрос: В последнее время в западной прессе часто появляются сообщения о том, что США уже в течение более чем 10 лет якобы пытаются ликвидировать химическое оружие, выступая с предложением о его уничтожении на основе эффективного международного контроля. Как это можно прокомментировать? (Еженедельник "Аргументы и факты")

В.П. Карпов. США действительно в 1984 году, насколько я помню, выдвигали свой проект конвенции по химическому оружию, но вопросы контроля там регулировались весьма односторонне, т. е. предусматривался контроль за государственными предприятиями и никакого контроля за частными предприятиями. Если учесть, что в США химическая промышленность в основном находится в руках частных корпораций, в том числе и транснациональных корпораций, имеющих филиалы во всем мире, то становится ясно, что в этом случае контролю подверглись бы в первую очередь социалистические страны, где химическая промышленность является государственной собственностью. В то время как транснациональные и другие корпорации, занимающиеся производством химических веществ, не подлежали бы никакому контролю. Неконтролируемым оказалось бы также и производство наиболее опасных материалов, которые могли бы служить компонентами химических ОВ.

Вопрос: Усложнит ли проблему контроля за химическим вооружением появление бинарных боеприпасов? (Кор. ТАСС)

Р. Экеус. Сейчас мы имеем общее представление об основных элементах бинарных и многокомпонентных вооружений. Когда в соответствии с конвенцией будут сделаны объявления, мы получим более полную информацию о тех элементах, которые необходимы для производства бинарного оружия, и сможем включить их в конвенцию, как мы пытаемся делать это в отношении других химических веществ. Есть много веществ, которые сами по себе нетоксичны, но являются ключевыми прекурсорами для создания токсичных химических веществ. Мы считаем, что они будут охвачены контролем или уничтожены.

А.Д. Кунцевич. Мне кажется, что уже сегодня можно дать ответ на поставленный вопрос, основываясь на технических аспектах бинарной концепции. Прежде всего необходимо ясно понимать, что разделение одного боеприпаса на несколько составных частей дает возможность разрабатывать, производить и хранить эти части раздельно. Следовательно, возрастает объем технического контроля, который будет существенно усложнен.

В связи с этим мы подчеркиваем, что это станет серьезным препятствием на пути разработки конкретных положений конвенции, определяющих возможности такого контроля. Разработка бинарного оружия будет способствовать бесконтрольному распространению химического оружия по всему миру, так как передача этой технологии или изучение опыта его производства дадут возможность странам, которые в настоящее время не имеют химического оружия, создать его. Поэтому мне представляется, что США сегодня взяли на себя исключительно большую ответственность за судьбы мира: они начинают принципиально новый виток гонки вооружений и эта техническая программа может поставить под вопрос все наши общие усилия.

Вопрос: Советские военачальники, принимавшие иностранных гостей в Шиханах, имели много контактов с ними. Хотелось бы узнать: как оценивают наши гости эту акцию доверия в Шиханах? (Газета "Правда")

А.Д. Кунцевич. Участники поездки в Шиханы отмечают, что Советский Союз смело и, как говорили некоторые из них, даже неожиданно открыто показал весь парк химических боеприпасов.

Одним из важных моментов показа было предложение нашей стороны включить в проект методик, который разрабатывается как приложение к тексту конвенции, конкретную методику определения токсичности смертоносных химикатов. Общая оценка сводится к тому, что Советский Союз безусловно продемонстрировал свою практическую готовность уничтожить это оружие и внес большой вклад в процесс создания благоприятных условий для заключения конвенции.

Вопрос: Генерал-полковник Пикалов заявил, что в области химоружия существует паритет. Однако сегодня позавчера в интервью газете "Правда" он

сказал, что ему неизвестно точное количество химоружия в других странах, в том числе в США и странах НАТО. На чем основано в таком случае его заявление, что в области химического оружия существует паритет? (*Газета "Рейнише пост", ФРГ*)

В.К. Пикалов. Мы хорошо знаем, каково общее количество носителей у США, сколько вылетов в день может сделать самолет и сколько снарядов может израсходовать орудие за сутки боя. Сопоставление группировки сил и средств США с соответствующим потенциалом Советского Союза и позволяет сделать вывод о возможности применения химического оружия именно на паритетных условиях. При этом нет смысла делать лишние запасы химического оружия в случае отсутствия возможности его применения. Если самолет совершает в сутки 4–5 вылетов и может нести 200 боеприпасов, то нет смысла хранить 300–500 тыс. таких боеприпасов. Мы знаем и время операции, которая может быть осуществлена на ТВД с применением химоружия. Сами по себе боеприпасы никому не нужны. Боеприпасы должны быть обеспечены носителями с учетом времени их боевого применения. Исходя из этих соображений, я и говорю, как специалист, о паритете с США.

Вопрос: Почему в течение последних 20 лет Советский Союз продолжает наращивать свои запасы химического оружия, тогда как США с 1969 года прекратили его производство? (*Агентство Франс Пресс*)

В.К. Пикалов. Утверждение, что мы якобы продолжаем наращивать запасы химического оружия, не соответствует действительности. США прекратили производство химического оружия в 1969 году. Но и в Советском Союзе производство определенных типов химического оружия было прекращено еще раньше – до 1969 года.

Вопрос: Некоторые западные радиостанции, комментируя показ в Шиханах, утверждали, что мы якобы показали нашим гостям не все боеприпасы. Насколько это верно? (*Кор. АПН*)

В.К. Пикалов. В Шиханах были показаны все ОВ и типовые боеприпасы, которые находятся у нас на вооружении. Мы не показали только некоторые модификации этих боеприпасов. Например, у нас имеются 122-миллиметровые снаряды как с зарином, так и с вязким люизитом. Это справедливо и для некоторых других калибров боеприпасов, представленных на показе.

Заявляю совершенно определенно: мы показали весь парк имеющихся у нас боеприпасов, за исключением некоторых модифицированных образцов, снаряженных теми же ОВ, что были представлены.

Вопрос: Можно ли представить себе ситуацию, когда в Шиханах будут изготавливаться очень хорошие стиральные средства? (*Радио ГДР*)

В.К. Пикалов. Думаю, мы найдем более правильное использование этого объекта, например для создания аэрозольных систем защиты от лазерных излучений и высокоточных суббоеприпасов. То есть для создания обычных средств защиты против обычных средств вооруженной борьбы.

Вопрос: Здесь было высказано много критических замечаний относительно бинарной программы США. Думаю, что главным мотивом решения конгресса и администрации США в пользу бинарной программы было то, что одностороннее прекращение Соединенными Штатами производства химического оружия в 1969 году не было поддержано. В течение последних 18 лет Советский Союз, как мы полагаем, создал такой запас химического оружия, который превзошел наш запас. В этом мы видим угрозу не только своей безопасности, но и безопасности наших союзников в Западной Европе. В случае заключения конвенции США, как и другие страны, будут готовы прекратить производство этого оружия.

Мы, например, в течение 12 лет участвовали в переговорах, в то время как Советский Союз продолжал производство химического оружия. Я готов показать доклад, который США подготовили и представили в прошлом году Конференции по разоружению и в котором указаны места нахождения всех складов химического оружия с достаточно полным описанием.

Почему же затрудняются переговоры в Женеве, если США проводят всего лишь скромную программу модернизации в целях обеспечения равновесия? (*Посол М. Фридлерсдорф, глава делегации США на Конференции по разоружению в Женеве*)

Г.И. Герасимов. Это был не вопрос, а выступление насчет того, что США якобы правы, начиная создавать бинарное оружие. Между прочим, уже говорилось, что это качественно новая вещь, которая затрудняет проблему запрещения химического оружия.

Виктор Павлович, могли бы Вы прокомментировать это выступление?

В.П. Карпов. Думаю, сам ход Конференции и позиции сторон должны доказать реальную заинтересованность участников в заключении конвенции. В последнее время после целого ряда инициатив Советского Союза позиция США на Конференции приобрела застойный характер. Кстати, это проявилось и во время недавних бесед в Вашингтоне министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе с госсекретарем США Дж. Шульцем. Рабочая группа по химическому оружию, в которой с нашей стороны принимал участие посол Ю.К. Назаркин, по существу, не произвела на свет ничего позитивного, что можно было бы уже сейчас использовать для того, чтобы США и Советский Союз могли совместными усилиями продвинуть дело выработки конвенции на Конференции. Будем надеяться, что наши идеи, которые были выдвинуты на этой двусторонней встрече, все-таки получат позитивный отклик с американской стороны и позитивное развитие в ходе предстоящих двусторонних консультаций между СССР и США по запрещению химического оружия в Женеве в декабре и по нераспространению химического оружия в Берне в ближайшем месяце. Так что на Конференции, мне представляется, нужны реальные дела, согласование соответствующих положений и переход от общих деклараций к представлению на рассмотрение правительства законченного документа.

Если мы действительно собираемся уничтожить химическое оружие, зачем начинать производство совершенно новой системы химического оружия — бинарной?

В связи с замечанием посла Фридерсдорфа о том, что США прекратили производство химического оружия в 1969 году, считаю нужным напомнить, что как раз в 1969 году социалистические государства выдвинули проект конвенции о запрещении химического и бактериологического оружия. И если бы США действительно хотели в 1969 году заключить такую конвенцию, если бы они действительно хотели, чтобы другие государства прекратили производство химического и бактериологического оружия и уничтожили его запасы, они могли бы пойти на заключение конвенции. Однако и в 1969 году, и в последующие годы США наотрез отказывались даже вести переговоры о запрещении химического оружия. Думаю, что этот факт проливает определенный свет на подлинные мотивы, почему США прекратили его производство в 1969 году. Видимо, причины коренились не в том, что они хотели, чтобы и другие государства последовали их примеру, а в том, что у них были военно-технические мотивы для такого шага. Возможно, они сочли достаточным количество накопленных химических боеприпасов и поэтому временно прекратили наращивать их запас, а сейчас собираются возобновить производство химического оружия.

Вопрос: Советский Союз показал свой потенциал в области химического оружия. Можно ли использовать этот опыт в гражданской сфере, например в таких случаях, как авария в Чернобыле? Какова была роль армии в ликвидации последствий этой аварии? (*Радио и ТВ Франции*)

В.К. Пикалов. Химические войска входят во все виды Вооруженных Сил СССР, в том числе и в войска гражданской обороны. Они действительно предназначены для ликвидации последствий таких катастроф, какая произошла, к сожалению, у нас в Чернобыле. Свой опыт, методику и практические выводы мы изложили в документе, который представлен в МАГАТЭ. Наши химические войска при необходимости будут привлекаться для оказания помощи в устраниении последствий аварий на опасных химических производствах, при других аварийных ситуациях, связанных с транспортировкой химикатов и т.п.

БРИФИНГ 6 октября 1987 г.

Брифинг проводил первый заместитель начальника Управления информации МИД СССР Б.Д. Пядышев.

ЗА МИРНЫЙ СЕВЕР

В Москве с удовлетворением отметили реакцию политических кругов Европы на выступление М.С. Горбачева в Мурманске. В большинстве своем отклики, и прежде всего из северных стран Европы, свидетельствуют: конкретная программа радикального снижения

уровня военного противостояния на Севере нашей планеты воспринимается как наущное, диктуемое политико-стратегической необходимостью дело. Выдвигаемая советским руководством всеобъемлющая концепция всеобщей безопасности энергично наполняется практически осуществимым содержанием. Шесть предложений, высказанных М.С. Горбачевым в его выступлении в Мурманске, отвечают жизненным целям всех государств района и не противоречат ничим интересам.

Советская сторона полагает, что не является окончательной реакция отдельных стран, официальные представители которых поспешили выразить сомнения или даже выступить с негативными высказываниями. Хотелось бы надеяться, что более глубокое обдумывание программы, предложенной в Мурманске, позволит прийти к таким позитивным выводам, каковых она заслуживает.

Нельзя, однако, пройти мимо недобросовестных приемов в освещении и комментировании советских инициатив. Лондонская Би-би-си, в частности, занялась спекуляциями по поводу того, что, дескать, некоторые из существенных внешнеполитических положений выступления Генерального секретаря ЦК КПСС в Мурманске не были опубликованы в советских газетах.

Би-би-си утверждает: "В опубликованном тексте опущено упоминание о возможности удаления советских подводных лодок с баллистическими ракетами из состава Балтийского флота".

Следующее "откровение" Би-би-си: "Ничего также не говорится о том, что свободная от ядерного оружия зона в Северной Европе может в какой-то мере затронуть и советскую территорию".

Наконец, Би-би-си сообщает, что "опять-таки было опущено в официально опубликованном тексте выступления" положение о выводе из районов Мурманска и Ленинграда некоторого количества советских ядерных ракет.

Достаточно посмотреть "Правду" или другую центральную советскую газету, чтобы убедиться, что соответствующие положения выступления опубликованы полностью.

Оставим на совести руководства Би-би-си то обстоятельство, что советскими делами там занимаются люди безответственные, не читающие газет. Хуже другое — вокруг бесцеремонных вымыслов этих людей некоторые пытаются строить вздорные политические умозаключения, наносящие вред налаживанию взаимопонимания и сотрудничества между странами.

ОБ ИНЦИДЕНТЕ С ВЕРТОЛЕТАМИ

3 октября два советских вертолета, выполнивших полет над территорией Афганистана, в условиях плохой видимости потеряли ориентировку и в связи с выработкой топлива совершили вынужденную посадку на территории Пакистана, севернее города Чатрал.

Советская сторона немедленно информировала пакистанские власти о вышеуказанном и обратилась с просьбой обеспечить безопасность экипажа советских вертолетов (6 человек) и возвращение их в Советский Союз.

Пакистанские власти оперативно откликнулись на нашу просьбу, оказали необходимую помощь советским экипажам, доставили их в Исламабад. 6 октября летчики переданы советской стороне. Мы благодарны пакистанским властям за проявленное понимание ситуации, сложившейся вокруг вынужденной посадки советских вертолетов, и своевременную гуманную помощь экипажам.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: В течение последнего месяца 13 советских граждан, работавших в посольстве Японии в СССР и в школе при посольстве, уволились. Имеет ли это политическую подоплеку? (*Газета "Асахи", Япония*)

Ответ: В последнее время действительно было несколько случаев ухода советских граждан с работы из японского посольства в Москве. Мотивы, по которым они это сделали, носят личный характер. Можно допустить, что в связи с увольнением ряда советских граждан у посольства возникли определенные трудности. Вопрос этот носит чисто технический характер и, как нам кажется, вполне разрешим. Кстати, уместно отметить, что и у посольства СССР в Японии тоже есть свои проблемы, связанные с квотными ограничениями, о которых хорошо известно японской стороне.

Вопрос: В зарубежной прессе в последние дни много стали говорить о советско-израильских отношениях, о том, что, мол, с советской стороны делались какие-то предложения, касающиеся восстановления дипотношений. Каковы будут ваши комментарии? (*Кор. АПН*)

Ответ: Сообщения последних дней из израильских источников — в них делается ссылка на встречу Э.А. Шварднадзе с Ш. Пересом в Нью-Йорке — дают тенденциозную, искаженную картину.

В ходе нью-йоркской встречи советский министр иностранных дел ясно изложил нашу позицию по поводу советско-израильских отношений. Не считая нормальным отсутствие дипломатических связей, в Советском Союзе видят возможные изменения в них только в русле ближневосточного урегулирования, в рамках реальных сдвигов на пути созыва полноправной международной конференции по Ближнему Востоку. Нет смысла превращать вопрос о дипломатических отношениях в предмет торга. Вырывать решение вопроса о советско-израильских отношениях из контекста развития мирного процесса на Ближнем Востоке, обсуждать их вне этого контекста попросту невозможно в силу причин, породивших весь этот вопрос.

Вопрос: В американской прессе пишут о том, что США протестуют по поводу испытательных запусков советских ракет в районе Тихого океана, расположенным недалеко от Гавайских островов. Что в действительности произошло вокруг этих запусков? (*Еженедельник "Аргументы и факты"*)

Ответ: О районе падения боеголовок нами было объявлено за трое суток до начала испытаний. Со стороны США никаких замечаний или возражений в связи с объявленным районом не высказывалось. Аналогичные испытания проводились и ранее. В частности, в 1984 году были проведены запуски ракет с падением боеголовок в районе, аналогичном нынешнему.

Проведенные пуски ракет никакой опасности для территории Гавайских островов не представляли. Район падения боеголовок находится в 400 километрах и более от островов. Траектория полета боеголовок не проходила над их территорией. Словом, никакого повода для выражения тревоги не было. Если кто-то в США пытается сейчас сыграть на этом факте, то очевидно, что делается это с ясно выраженным намерением внести дополнительный, хотя бы и мелкий, раздражитель в советско-американские отношения.

Вопрос: Почему срок пребывания группы советских консульских работников в Тель-Авиве продлен еще на три месяца? (*Агентство КУНА, Кувейт*)

Ответ: Поначалу явно недооценили объем предстоящей работы. Группе придется несколько задержаться.

Вопрос: В западной прессе в последнее время высказываются различные предположения относительно окончательного решения "дела Руста". Какова в действительности его дальнейшая судьба? (*Газета "Рейнине пост", ФРГ*)

Ответ: Судебный приговор в отношении Матиаса Руста вступил в законную силу. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР срок заключения исчисляется со дня ареста, т.е. с 28 мая 1987 г. Осужденный находится на прежнем месте, в Лефортово.

М. Руст обратился в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о помиловании. Вопрос рассматривается в соответствии с существующей для такого рода ходатайств процедурой. Вне этих официальных рамок высказывания любых лиц, тем более зарубежных, по данному делу можно воспринимать лишь как отражение их личного мнения, не обязательно совпадающего с действительным положением вещей.

БРИФИНГ 13 октября 1987 г.

Брифинг проводил член коллегии МИД СССР, начальник Управления информации МИД СССР Г.И. Герасимов

ПОСЕЩЕНИЕ ШИХАН

Многие из вас помнят, что 3–4 октября было организовано посещение военного объекта Шиханы представителями государств, участвующих в переговорах по запрещению химического оружия на Конференции по разоружению в Женеве. Потом в Москве состоялась пресс-конференция по итогам этой поездки. Было много откликов на это событие, и подавляющее большинство — положительные. Отмечается, что Советский Союз продемонстрировал открытость в области

химического оружия и что это должно благоприятно сказаться на перспективах заключения в недалеком будущем конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия.

Однако не все отклики положительные. Кому-то не понравилась наша новая открытость в области химического оружия, под сомнение ставится ее искренность. Критика, в особенности из США, от представителя государственного департамента и от других идет по двум направлениям: количество и качество. По количеству говорят, что Советский Союз располагает огромными запасами химического оружия, большими, чем другие страны, большими, чем Америка. Что касается качества, то говорят, что Советский Союз показал не все, что имеет, и спрятал новейшие боеприпасы. Хочу еще раз подчеркнуть, что в Шиханах был продемонстрирован реальный парк советских химических боеприпасов. Кому-то эти боеприпасы показались устаревшими, пахнувшими не химией, а нафталином. Это только подрывает западный тезис о том, будто Советский Союз ушел далеко вперед в модернизации химоружия. Показали как раз то, что мы имеем.

Можно было бы сказать, что качество оставляет желать лучшего, если бы речь шла не о химическом оружии. В данном случае, я думаю, все должны радоваться, что мы от него стремимся избавиться, а не совершенствовать. А что касается количества и соотношения запасов, то здесь трудно проводить сравнение, поскольку ни одна страна, включая США, своих запасов не объявляла. Цифры, которые появляются в печати, — спекуляция, догадки, они неофициальные.

Наша страна готова объявить о том, сколько у нас ОВ в количественном отношении. Но сделать мы это предлагаем, как предусмотрено в проекте конвенции, не позднее чем через 30 дней после вступления конвенции в силу. В то же время мы также готовы на основе договоренности с другими странами, и в первую очередь с США, пойти на взаимное объявление запасов еще до подписания этой конвенции. Причем правильность предоставленной в таком порядке информации, по нашему мнению, подлежала бы проверке на местах, включая инспекцию по запросу любого места и любого объекта.

ЯЗОВ – УАЙНБЕРГЕР: ДИАЛОГ БЫЛ БЫ ПОЛЕЗЕН

Между министром обороны СССР и министром обороны США завязалась переписка. Хорошо, что стали говорить не только друг о друге, но и друг с другом, как советовал президент Рейган. Предложение о встрече министров было сделано Э.А. Шеварднадзе во время беседы в Белом доме. Тогда Уайнбергер отшучивался и немедленного ответа не дал, поглядывая на президента, который не подавал ему никаких знаков. Затем в письме министра обороны СССР Д.Т. Язова министру обороны США К. Уайнбергеру это предложение было подтверждено и разъяснено.

Данную встречу можно было бы провести в рамках советско-американской Постоянной консультативной комиссии (ПКК), созданной для содействия осуществлению соглашений об ограничении вооружений. Конечно, встреча в рамках этого форума позволила бы министрам обсудить и более широкий круг вопросов, включая содействие заключению соглашения о РСД и ОТР, продвижение договоренности по СНВ, но в первую очередь нас волновали вопросы, связанные с Договором по ПРО. Проблема соблюдения этого Договора приобрела остроту, стала осложняющим моментом в усилиях по прекращению гонки вооружений, и министры могли бы здесь внести свой вклад в урегулирование взаимных претензий по вопросу о соблюдении Договора.

Министр обороны США в своем письме по сути дела предпочел уйти от нашего предложения. Представляется неудовлетворительным и ответ Уайнбергера на дополнительное обращение советского министра обороны: он сделал вид, будто речь идет не о конкретном предложении советской стороны, а о чем-то другом, более общем. Такая реакция вызывает у нас сожаление. Но мы не считаем вопрос закрытым, и в письме на имя К. Уайнбергера министр обороны Советского Союза Д.Т. Язов возобновил предложение о проведении встречи в рамках ПКК, выразив готовность скорректировать, если потребуется, свой график работы в интересах проведения такой встречи. На этой встрече можно было бы условиться и о дальнейших контактах военных представителей Советского Союза и США, в том числе о сроках взаимных визитов министров обороны Советского Союза и США.

Надо сказать, что министр обороны США выступает с речами исключительно часто. 9 октября на конференции международного совета Информационного агентства США он резко критиковал недавние советские предложения по снижению уровня военного противостояния на Севере Европы и сказал: "Мы сталкиваемся с совершенно четко сформулированной советской политикой по установлению мирового господства, от которой они никогда не отказывались". Такого рода заявления, сделанные в духе 50-х годов, конечно, не способствуют улучшению взаимопонимания. Разве министру обороны не докладывают о тех внешнеполитических инициативах, с которыми выступает Советский Союз и которые, конечно, ни с какой стороны не могут подтвердить старый, обветшалый тезис о том, будто бы Советский Союз стремится к мировому господству.

СЕКРЕТЫ СОИ: ТРУДНО ПОВЕРИТЬ В ИСКРЕННОСТЬ США

Выступая в защиту своей программы СОИ, президент Рейган повторил обещания, которые он давал и раньше: США поделятся секретами технологии, плодами разработок по этой программе, когда работы будут завершены. Подобные высказывания призваны служить свидетельством искренности намерений США

совершить переход от взаимного гарантированного уничтожения к взаимной опоре на оборону. Но такого рода обещания все-таки вызывают у нас очень большие сомнения. Трудно поверить, что США через несколько лет, затратив миллиарды долларов, будут готовы передать Советскому Союзу плоды наиболее передовых научных и технических разработок, хотя сейчас многие из них они держат в секрете даже от собственных союзников.

Можно напомнить, что недавно американские компании пытались получить разрешение на запуск своих коммерческих спутников советскими ракетоносителями и получили отказ от собственного же правительства, несмотря на твердые гарантии Советского Союза, что эти спутники останутся в неприкосновенности и их будут сопровождать американские представители.

Подобная практика запретительной экспортной политики КОКОМа дает нам все основания сомневаться в обещаниях США поделиться с нами результатами исследований по СОИ. Следует также заметить, что при смене администрации последующий президент не обязательно следует по стопам своего предшественника. Мы заметили, что нет преемственности между обещаниями одного президента и намерениями следующего. Это тоже вызывает у нас большие сомнения в том, что будущий президент согласится с мнением нынешнего о передаче Советскому Союзу технологии по СОИ.

Думаю, что нам нужно не рассуждать о проблематичном будущем сотрудничестве в этой области, а наладить сотрудничество в мирном исследовании и освоении космоса. Для этой цели мы готовы открыть свои лаборатории на взаимной основе с другими странами, конечно, имея в виду, что мы не будем переносить гонку вооружений в космическое пространство, а займемся мирным исследованием и освоением космоса.

КТО НАРУШАЕТ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА?

8 октября посольству Соединенных Штатов в Москве был заявлен протест по поводу неправомерных действий американских властей в отношении семьи Богатых. Государственный департамент отказал советской стороне в предоставлении встречи с Богатыми, и это не может нас удовлетворить. У нас есть основания ставить под сомнение достоверность заявления государственного департамента о нежелании Богатого и его жены встречаться с представителями советского посольства в Вашингтоне.

Богатые сами в сентябре 1984 года проявили интерес к такой встрече. В сентябре этого года супруга Богатого лично обратилась по телефону в советское посольство от имени своей семьи и просила советские власти содействовать их возвращению на родину и запросить срочно в этой связи государственный департамент. Американские власти тогда наложили двухнедельный мораторий на нашу связь с Богатыми,

что нельзя расценить иначе, как преднамеренную затяжку решения вопроса о судьбе этой семьи. Затем последовали отказ во встрече с Богатыми и их изоляция от контактов с советскими представителями.

Все это в конечном счете дает нам основание полагать, что Богатые удерживаются в Соединенных Штатах против их воли. О том, что Богатые содержатся в обстановке изоляции, говорит тот факт, что ни посольству СССР, ни родственникам Богатого здесь, в Москве, так и не была предоставлена возможность поговорить с ними по телефону, номер которого Богатая сообщила советскому посольству.

На обращение отца и брата Богатого к президенту и к государственному секретарю с просьбами о предоставлении возможности поговорить с Богатыми по телефону ответа не последовало. Советская сторона считает также неправомерным заявление государственного департамента со ссылкой на Богатого о том, что "его решение об отказе от встречи с советскими представителями распространяется и на его жену". Нам кажется естественным, что жена сама вправе решать, как ей поступить. И вообще сам факт обращения Богатой в советское посольство за помощью 15 сентября с.г. противоречит этому заявлению государственного департамента. Мы продолжаем считать данный вопрос открытym, оставляя за собой право поднимать его перед американскими властями до тех пор, пока не будет четкого решения этого вопроса.

ПОЛИТИКА "БУЛАВОЧНЫХ УКОЛОВ" НЕ К ЛИЦУ ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВЕ

Наши корреспонденты в Вашингтоне и Нью-Йорке сообщают, что государственный департамент ввел новые ограничения на их деятельность. Начиная с сегодняшнего дня они лишаются возможности самостоятельно выбирать район проживания и снимать служебные нежилые помещения. Отныне советские журналисты должны делать все это только через отдел иностранных представительств государственного департамента. Под предлогом особой заботы о них создаются все новые затруднения в работе советских корреспондентов в Соединенных Штатах. При этом ссылаются на принцип взаимности. Но ссылка нам кажется неправомерной.

Мы во всяком случае желаем облегчить жизнь инокорреспондентов здесь, в Москве, облегчить им выполнение их профессиональных функций. Шаги же американской стороны не согласуются с закрепленным в хельсинкском Заключительном акте обязательством улучшать условия, в которых журналисты осуществляют свою профессиональную деятельность. Налицо дискриминация, поскольку эти ограничительные меры вводятся лишь в отношении советских журналистов.

Их лишили возможности самостоятельно покупать билеты на самолеты и поезда, заказывать номера в гостиницах. Они жалуются, что заказ через этот отдел иностранных представительств резко увеличил их

расходы на командировки, так как лишил права выбора. У них отняли пропуска в государственный департамент, потом ограничили свободу действий на территории США. По нашему мнению, это никак не согласуется с заботой о свободном обмене информацией.

Само формальное обоснование принятого решения представляется нам надуманным. По заключению отдела иностранных представительств государственного департамента, советские журналисты якобы занимаются деятельностью от имени правительства СССР, поэтому соответствующие корреспондентские пункты подпадают под категорию иностранных представительств. Но это неверно. Наши газеты представляют соответствующие организации, а не правительство. "Правда" представляет Коммунистическую партию, "Труд" – профсоюзы, а "Москоу ньюс" представляет АПН и Союз обществ дружбы и т.д. Так что рассматривать их как официальных иностранных представителей весьма затруднительно. Если бы мы приняли эту логику, то мы, может быть, начали бы переговоры о разоружении с г-ном Роджерсом из Эй-би-си.

Мы против такого рода войны, булавочных уковов, мы не собираемся тут следовать примеру государственного департамента. Нам кажется, что нас хотят вызвать, спровоцировать на ответные меры в расчете на ограничение воздействия нашей политики гласности на американскую общественность.

О "ТУННЕЛЕ" И "СТЕНЕ"

Газета "Вельт" (ФРГ) опубликовала заметку, где утверждалось, будто под строящимся зданием посольства ФРГ в Москве обнаружен секретный туннель, предназначенный, конечно, для того, чтобы подслушивать и изучать походку сотрудников посольства. Для придания достоверности этой публикации газетой были сделаны ссылки на недавнее посещение строительной площадки министром строительства ФРГ г-ном Шнейдером и обсуждение всей этой истории на заседании правительства. Зачем такие вещи публикуются? Наверное, для того, чтобы внести осложнения в наши отношения. Газета опубликовала инсинуации, которые не имеют ничего общего с действительностью. Наше посольство в Бонне привлекло внимание МИД ФРГ к этим домыслам, и западно-германская сторона уверила нас, что публикация в "Вельт" – "полнейшая чепуха, и она ни в коей мере не отражает позицию министерства иностранных дел и правительства Федеративной Республики Германии". Кроме того, в СМИ ФРГ в последние дни прошли сообщения, подхваченные в других странах со ссылкой на сотрудника советского Постоянного представительства в Женеве, который будто бы сказал, что "берлинская стена" в скором времени может исчезнуть. Пресса ФРГ высказывание этого представителя извратила. Советская точка зрения на ситуацию со "стеной" сводится к следующему.

В итоге войны и послевоенного развития в центре Европы возникли два самостоятельных, независимых друг от друга государства – ГДР и ФРГ, а также особое политическое образование – Западный Берлин, который со всех сторон окружен территорией ГДР и продолжает находиться под оккупационным режимом трех западных держав. В этом его своеобразие. В условиях существовавшей до 13 августа 1961 г. ситуации – открытой границы между ГДР и Западным Берлином – этот город использовался для ведения подрывной работы против социалистического немецкого государства, против его восточных соседей. Западный Берлин превратился в очаг напряженности и стал источником политических кризисов.

Установив защитные сооружения на границе с Западным Берлином, ГДР ввела такой контроль, который обычно имеет место на границах любого суверенного государства. Эта акция была осуществлена в полном соответствии с международными нормами. Принятые ГДР меры разрядили ситуацию вокруг Западного Берлина. Они способствовали заключению правительствами СССР, США, Великобритании и Франции Четырехстороннего соглашения от 3 сентября 1971 г., в котором был определен статус города и подчеркнуто, что западные секторы Берлина по-прежнему не являются частью ФРГ, не будут управляться ФРГ и связи города с Западной Германией должны поддерживаться и развиваться именно с учетом этого важнейшего положения Четырехстороннего соглашения. Это соглашение оказывало и сейчас оказывает стабилизирующее влияние на обстановку в центре Европы, на отношения между Востоком и Западом. Оно позволило улучшить внешние связи Западного Берлина, в том числе и со столицей социалистического немецкого государства.

Попытки как-то выхолостить ключевые положения, нарушить зафиксированный в соглашении баланс интересов его участников ведут лишь к осложнению ситуации. Поэтому мы выступаем против действий, которые могли бы нарушить дух и букву этого важного международно-правового документа. Разумеется, Советский Союз не намерен препятствовать развитию связей Западного Берлина и его жителей с внешним миром, включению этого города в общеевропейский процесс. Мы сами поддерживаем с Западным Берлином оживленные отношения.

ОБ АМНИСТИИ

Вчера мне был задан вопрос одной из телекомпаний, как идет у нас амнистия. Указ об амнистии в связи с 70-летием Октябрьской революции был принят 18 июня. Выполняться Указ будет в течение 6 месяцев, а потому итоги мы будем подводить в конце года. Сейчас можно сказать, что речь идет о широком гуманном акте. Указ распространяется на большинство статей Уголовных кодексов союзных республик, предусматривает в одних случаях освобождение от на-

казания, в других – прекращение производства следственных дел, в-третьих – сокращение оставшейся части наказаний и т.д.

Как проходит амнистия? Администрация исправительно-трудового учреждения изучает личное дело осужденного в соответствии с положениями Указа. Затем она направляет материал в наблюдательную комиссию исполкома районного Совета народных депутатов. В случае согласия комиссии с выводами администрации этого исправительно-трудового учреждения о применении амнистии материал переходит к прокурору. Прокурор вызывает осужденного на личную беседу и затем санкционирует постановление о применении к данному осужденному акта об амнистии. Большая часть осужденных, на которых распространяется положение амнистии об освобождении, в первую очередь участники войны, женщины, несовершеннолетние, уже освобождена. Освобождение проходит по месту отбывания наказания.

КОСТЕР СТОИМОСТЬЮ В 20 МИЛЛИОНОВ

После брифинга Главное управление государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР приглашает желающих выехать за город на большой костер и убедиться воочию в уничтожении наркотиков, обнаруженных и изъятых на советской территории. Состоится эта процедура сожжения в 14 часов на учебном полигоне пожарной охраны в районе города Купавна. В связи с этим разрешите предоставить слово заместителю начальника отдела по борьбе с контрабандой Главного управления государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР Ю.Г. Федоскину.

Ю.Г. Федоскин. Помимо того большого костра из наркотических средств, желающие смогут потрогать своими руками наркотик, но не нюхать его. Это – гашиш, он представляет собой килограммовые брикеты со знаком качества, по мнению наших специалистов, пакистанского происхождения. Вы увидите, как горит костер. Мы ответим на все ваши вопросы, которые связаны с задержанием этого наркотика, а также на другие вопросы, относящиеся к работе нашей таможни.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: Сколько килограммов приготовлено для уничтожения?

Ю.Г. Федоскин: 1217 кг.

Г.И. Герасимов: Какова рыночная стоимость наркотиков?

Ю.Г. Федоскин: Порядка 20 млн. долларов.

Г.И. Герасимов: Костер этот будет стоить 20 млн. долларов.

Вопрос: Могли бы Вы сообщить нам, связаны ли эти наркотики, которые вы уничтожаете, с советской деятельностью в Афганистане? Повлияла ли каким-либо образом война в Афганистане на проблему наркомании в СССР, привозят ли советские солдаты незаконным образом наркотики из этой страны? (*Телекомпания Эй-би-си, США*)

Г.И. Герасимов. Этот вопрос стал традиционным. В Вене его тоже задавали. Никакого влияния на наркологическую обстановку в нашей стране Афганистан не оказывает.

Вопрос: К вопросу об определении места жительства советских журналистов в США. Ведь Советский Союз также определяет место жительства западных журналистов. Когда Советский Союз собирается убрать милиционеров, которые охраняют входы в эти жилые дома? (*Агентство Рейтер, Великобритания*)

Г.И. Герасимов. Управление информации МИД СССР по характеру своей деятельности оказывает содействие в работе инокорреспондентов, старается, в частности, помогать в подборе помещений. Если, допустим, завтра мы откажемся от этой функции, то они могут оказаться в затруднительном положении, поскольку у нас нет свободного рынка квартир. Ну, и где инокорреспонденты найдут себе помещение для корпункта? Я не говорю о том, хорошо это или плохо. Я говорю об объективной ситуации. У нас большие трудности в подборе помещений для корпунктов, потому что у Моссовета – свои проблемы в этой области. Моссовет нам говорит: у нас есть советские граждане, москвичи, которые стоят на очереди на получение квартир, а вы запрашиваете дополнительные квартиры для ваших иностранцев. Я думаю, что если смотреть на вещи реально, то это надо учитывать.

Что касается милиционеров, то они находятся там для того, чтобы обеспечить спокойную безопасную жизнь иностранных журналистов и членов их семей. Если они превышают свои полномочия и мешают, пожалуйста, жалуйтесь на них, мы будем в каждом конкретном случае разбираться. Повторяю, задача Управления информации – помогать инокорреспондентам в этой области, опираясь на ту реальную обстановку, которая сейчас существует в жилищном вопросе в Москве.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

К 70-летию
СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Лев Михайлович КАРАХАН
(1889–1937)

Лев Михайлович Карабахан (Караханян) – активный участник революционного движения, советский государственный деятель, дипломат ленинской школы. Его имя неразрывно связано с созданием аппарата Народного комиссариата иностранных дел, историей советской дипломатии.

Л.М. Карабахан родился 20 января (1 февраля) 1889 г. в Тифлисе (Тбилиси) в семье адвоката. В 1904 году, еще будучи гимназистом, он вступил в ряды РСДРП, принимал активное участие в работе партийных организаций Дальнего Востока, куда в 1905 году переехала его семья, а затем Петербурга. В 1911 году поступил на юридический факультет Петербургского университета, одновременно продолжал заниматься журналистской деятельностью. Неоднократно подвергался арестам, в 1915 году был сослан в Сибирь. Его освободила февральская революция. В Петрограде Лев Михайлович вновь активно включается в партийную работу.

В период первой мировой войны примкнул к "межрайонцам", которые выступали за создание "единой РСДРП" путем объединения различных политических течений и групп. Летом 1917 года на VI съезде РСДРП в числе других "межрайонцев" Л.М. Карабахан был принят в ряды большевиков и с этого времени твердо стоял на ленинских позициях.

В октябре 1917 года входит в состав Военно-революционного комитета Петроградского совета, осуществлявшего подготовку и проведение вооруженного восстания, участвует в работе исторического II съезда Советов.

В ноябре 1917 года назначается членом и секретарем советской делегации на переговорах с Германией в Брест-Литовске.

С марта 1918 года Лев Михайлович становится одним из руководящих работников НКИД РСФСР, а с 20 мая — заместителем наркома. Он курирует вопросы, связанные с развитием отношений Советской России со странами Востока, возглавляет правительственные делегации на переговорах с Ираном, Турцией, Монгoliей, подписывает с ними ряд соглашений.

В 1921 году Л.М. Карабан назначается первым советским полпредом в Польше.

В феврале 1922 года в связи с отъездом Г.В. Чicherina в Геную Лев Михайлович был вызван в Москву, где вплоть до осени 1922 года исполнял обязанности наркома по иностранным делам, работая под непосредственным руководством В.И. Ленина.

В 1923—1927 годах он был полпредом СССР в Китае, одновременно (с 1925 г.) являясь заместителем наркома по иностранным делам СССР. Активная деятельность Л.М. Карабана по развитию равноправных добрососедских отношений с этой страной снискала ему глубокое уважение китайского народа.

В 1925 году он подписал Конвенцию об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией.

Пост заместителя наркома по иностранным делам СССР Лев Михайлович занимал до 1934 года, часто исполняя обязанности народного комиссара во время отсутствия Г.В. Чичерина и М.М. Литвинова. Л.М. Карабан был одним из организаторов аппарата НКИД, автором документов, регламентировавших работу советской дипломатической и консульской службы, а также нот, телеграмм, заявлений, декретов, под которыми его подпись нередко стоит вместе с подписью В.И. Ленина.

Характеризуя деятельность Л.М. Карабана в НКИД, Г.В. Чичерин отмечал в одном из писем В.И. Ленину такие его качества, как "способность быстро и легко ориентироваться в делах", "ясный здравый смысл", "замечательное политическое чутье".

Л.М. Карабан многое сделал для установления и расширения отношений молодого Советского государства со странами Востока.

В 1934—1937 годах Лев Михайлович — полпред СССР в Турции.

Л.М. Карабан принимал активное участие в партийной и советской работе. Избирался делегатом XV, XVI, XVII съездов партии, членом ВЦИК, а затем ЦИК СССР, членом Исполкома Коминтерна.

Вся жизнь Льва Михайловича Карабана была отдана делу революции, становлению советской дипломатии, служению Коммунистической партии.

*

Воспроизведимые в настоящем выпуске Вестника МИД СССР документы предоставлены Центральным Государственным архивом Октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР) и Архивом внешней политики СССР (АВП СССР). Большинство из них публикуется впервые.

4052

87

23 ИЮЛ 1915

23 ИЮЛ 1915

№ 9777

Просьба.

В 1912 г. в наименование Гос. Финанс. мин. было
представлено заявление, было предоставлено право ведения
турнирного вида лес. биологии, то тогда же Регламентом в
личных борзиях было установлено право на выдачу лицензий для та-
ких видов леса в Гос. Финанс.

В настоящем я прошу распорядиться. Запись представляемой
сейчас на предметах борзых лицензий дана вине бывшего нач.
бюро в Малороссийске. Позже в 1915 г. в Гос. Финанс.

2. Чемоданчик № 23-го июля 1915 года

Лицентиат вида лес. Капелен.

23 ИЮЛ 1915
№ 9777

Опр
Печати и подписи А. В. Капелен
23 ИЮЛ

Жалоба на
 взыскание
Экспрессно
СПРАВКА № 18763
 по центральному справочному агентству
 по каким Делопроизводствам и за какие
 Д-ство № 98999 ТРЕБУЕТСЯ СПРАВКА. № 18763
 Фамилия. Караканъ
 Имя и отчество. Левъ Михайловъ
 Отчество. журналистъ.
 Гражданство. № 98999

Д-ство	№ 98999	ТРЕБУЕТСЯ СПРАВКА.	№ 18763
Фамилия.	Караканъ		
Имя и отчество.	Левъ Михайловъ		
Отчество.	журналистъ.		
Гражданство.	№ 98999	№ 98999 входящих бумагъ.	Основ. отметка.

Вт. 9/1
 9/1

С П Р А В К А . Журналистъ и сотрудникъ газетъ, изъ мѣщанъ гор. Владивостока Левъ-Леонъ Михайловъ Каракановъ, онъ же Караканъ, былъ подвергнутъ 12 Августа 1910 г. въ г. Харбинѣ обыску и аресту, при чмъ у него обнаружено 20 брошюрок революционнаго характера и рукописный материалъ, указывавшій на принадлежность его къ соціалъ-революционной партіи. Кроме того, за время проживания Караканова во Владивостокѣ, агентура указывала на него 1/ какъ на дѣятельного и серьезнаго работника по революционной партіи, постоянно вращавшагося въ кружкахъ лицъ революционнаго направления, группировавшихся въ мѣстномъ Народномъ Домѣ и Восточномъ Институтѣ, 2/ какъ на принявшаго участіе въ собраніи приказчиковъ II-го Марта 1912 г., гдѣ онъ подписалъ, въ числѣ друзъ, протестъ, посланный приказчиками въ соціалъ-демократическую фракцію Государственной думы 3/ какъ на участника Владивостокской военной организаціи, хотя въ подтвержденіе этого послѣдняго указанія не было добыто фактовъ, и затѣмъ, 4/ что онъ отъѣздомъ въ Петропавловскъ Западный

градъ онъ не прервалъ связи съ проживающими во Владивостокѣ лицами, известному местному Охранному Отдѣлению своимъ революционнымъ направленіемъ.

Въ виду изложенного, Департаментъ Полиціи отношеніемъ отъ 17 Января 1913 г. за № 67695, уведомилъ Завѣдывающаго Охраной ИМПЕРАТОРСКАГО Таврическаго Дворца, что по соображеніи имѣющихся въ распоряженіи Департамента неблагопріятныхъ въ политическомъ отношеніи свѣдѣній о Каражановѣ /онъ же Каражанъ/, допущеніе его въ Государственную Думу къ занятіямъ въ качествѣ корреспондента, представляется по мнѣнію Департамента Полиціи нежелательнымъ.

Въ Апрѣлѣ 1913 г. Каражанъ обращался къ Г. Директору Департамента Полиціи съ прошеніемъ о разрешеніи ему присутствовать на засѣданіяхъ Государственной Думы, но это ходатайство было оставлено безъ послѣдствій, о чёмъ тогда же и было объявлено просителю.

19 Августа 1914 г. Каражанъ выѣжалъ изъ г. Петрограда въ г. Харбинъ и въ цѣляхъ выясненія его связей и выясненія имѣвшихся предположеній, что разѣзжая по Сибири, онъ будетъ имѣть остановки во многихъ Сибирскихъ городахъ, для поднятія среди рабочихъ соціалъ-демократической работы, -

за нимъ было учреждено наружное наблюденіе, какъ въ Петроградѣ такъ и въ пути и во Владивостокѣ, куда онъ прибылъ 29 Сентября, но которое однако результатовъ не дало. По агентурнымъ свѣдѣніямъ: Петроградскаго Охраннаго Отдѣления Каражанъ предполагалъ устроиться въ 1914 г. въ больничной касѣ, а Владивостокскаго Охраннаго Отдѣлена - онъ посѣтилъ сознательныхъ рабочихъ и уговаривалъ ихъ, но безуспѣшно, устроить собраніе и организовать сборы на рабочую газету "Единство".

НАРКОМИНОДЕЛ
ОТДЕЛ ФИНАНСОВЫЙ И ЛИЧНОГО СОСТАВА.

АНКЕТА-ЗАЯВЛЕНИЕ.

Фамилия:

Карзаков

Имя, отч., год рожд.

Илья Михайлович 1889

Адрес:

Мещанская 205-

Образовательн. ценз:

Высш. обр. Кемп. Унив.

Специальность:

юрист

Стаж:

2

Семейное положение:

женат

Отношение к мобилиз.

Партийная принадлежн.

Коммунист

Принадл. к союзам

Референции:

Должн. в Н.К.Ин.Дел:

Зам. Наркома

Отдел:

Оклад:

ПРИМЕЧАНИЕ:

Подпись:

М. Карзаков

Резолюция Исполкома сотрудников:

" " Замнаркома

" " Расценочной Комиссии

" " Завед. Отд. Личного Состава

**ОБМЕН НОТАМИ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ КИТАЯ
ПО ПОВОДУ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

1. НОТА

**МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬЮ СССР В КИТАЕ
Л.М. КАРАХАНУ**

31 мая 1924 г.

Министр Иностранных Дел настоящим заявляет, что Соглашение между Советским Союзом и Китайской Республикой об общих принципах сегодня официально подписано Полномочными Представителями обеих сторон. Начиная с сегодняшнего дня устанавливаются официальные дружественные отношения между Правительством нашей страны и Правительством вашей страны.

Надеемся, что отныне будет укрепляться дружба между обеими странами. Прошу ознакомиться с нотой и передать ее Правительству вашей страны.

2. НОТА

**ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В КИТАЕ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КИТАЯ
ВЕЛЛИНГТОНУ КУ**

31 мая 1924 г.

Чрезвычайный Полномочный Представитель Л.М. Карабан имеет честь сообщить д-ру Веллингтону Ку, Министру Иностранных Дел, что он получил и принял к сведению его ноту от 31 мая, сообщающую, что 31 мая подписано Соглашение между Китайской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик и что с этого числа официально устанавливаются нормальные дипломатические отношения между Правительством Китайской Республики и Правительством Союза.

От имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик Чрезвычайный Полномочный Представитель выражает свою уверенность, что возобновленные теперь официальные отношения между двумя Правительствами будут способствовать дальнейшему упрочению и развитию дружбы между народами Китая и Советского Союза.

Это сообщение Министра Иностранных Дел было передано сегодня Правительству Союза Советских Социалистических Республик.

"Известия", 1 июня 1924 г., № 124 (2159)

Задачи Востоковедения.

Советское Востоковедение должно направить свое внимание на изучение современной социально-политической жизни восточных стран. Мы ведем на Востоке политику, которая подымает к новой жизни и борьбе угнетенные империализмом народы. Мы должны знать эти народы, мы должны знать хозяйство, политическую жизнь, общественно-политические настроения этих стран. К сожалению, наши ориенталисты мало помогают нам в этом, в особенности это следует сказать о синологах, которые, за немногими счастливыми исключениями, не считают достойным касаться того, на чем не лежит пыль многих веков. Можно относиться с большим уважением к китайской археологии, тысячелетним китайским рукописям, но при недостатке китаеведов мы не можем позволить себе роскоши уходить в мертвое прошлое, когда мы не знаем живого, страдающего народа, бок-о-бок с которым, на протяжении тысяч верст, мы живем и на судьбу которого мы можем иметь первостепенное влияние. Наши синологи должны обратить внимание не только на изучение живого Китая, но также на обучение даже в средне-учебных заведениях истории, географии Китая и даже китайского языка, в особенности в сибирских и дальневосточных учебных заведениях. При нынешних реформах современного китайского языка изучение его не должно страшить. Не современный китайский язык пугает и представляет трудности, а древне-китайский—мертвый язык.

В Китае тысячи американцев, знающих свободно китайский язык; у нас—единицы. Мы должны превзойти и американцев и другие страны, мы должны стать первой страной и по синологии и по количеству знающих китайский язык.

Китай в ближайшее десятилетие будет центром империалистических столкновений. Великие державы готовят ему роль безмолвной жертвы, но китайский народ перерос уже этот возраст. Он хочет быть хозяином своей страны, он готовится дать отпор тем, кто собирается расхватывать его, и на нас лежит ответственность стать ближе к этому великому народу в грядущей его борьбе. Для этого мы должны знать его язык, должны знать, чем он живет.

Мой совет востоковедам—не углубляйтесь в мертвое прошлое, ближе к живому народу, если вы хотите быть на уровне мировых задач, стоящих перед СССР.

ПРЕДМЕТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Великая Октябрьская социалистическая революция 11, 18, 24, 31, 42
XXVII съезд КПСС 17, 27
- Австрия 30
Арктика. Безопасность и сотрудничество 30, 38, 40
АСЕАН 26
АТР (азиатско-тихоокеанский регион) 26, 31, 39
Афганистан 28, 30–32, 38, 43
- Бельгия 30
Ближний Восток 9, 12, 30–32, 39
- Варшавский Договор 6, 13
Великобритания 32, 34, 38, 42
Вена 17, 18, 43
Вьетнам 26
Вооруженные силы и обычные вооружения 6, 8, 9, 17, 30, 34, 35, 38
Всеобъемлющая система международной безопасности 17, 21, 24, 25, 27–31, 38
- ГДР 7, 42
Греция 28
Гуманитарные вопросы 3, 6, 8, 11, 13, 17–23, 28, 29, 38, 39, 41–43
- Дания 30
Движение неприсоединения 28
Доверие в международных отношениях 2, 3, 6–11, 17, 21, 31, 33–38
Договор по ПРО 1–3, 6–8, 10–13, 14–16, 29, 40
- Европейская безопасность и сотрудничество 6, 17, 18, 20, 21, 29, 30, 35, 37, 38, 42
Египет 30
- Женева 1–3, 6–8, 10, 13, 15, 27, 29, 33–35, 37, 39
- Западный Берлин 42
- Запрещение испытаний ядерного оружия 2, 3, 6–8, 14, 39
- Израиль 9, 12, 30
Иностраные военные базы 3, 8, 9, 30, 32
- Иордания 31, 32
Ирак 9, 12, 30
Иран 9, 12, 27, 30, 32
Ирано-иракский конфликт 6, 8, 9, 12, 28, 32
- Ирландия 29
- Камбоджа 8, 26
Контроль за разоружением 1, 2, 7, 11, 25, 33–38
- Кувейт 28
- Люксембург 30
- МАГАТЭ 38
- Мирное использование космоса 2, 3, 8, 10, 14
- Мирное сосуществование 1–3, 6–16, 26, 28, 31, 38, 39, 42
- Мирное урегулирование споров 3, 6, 8, 9, 12, 26, 28, 30–32, 41
- Монголия 31
- НАТО 6, 34, 37
- Нераспространение ядерного оружия 2, 17
- Нидерланды 30
- Новое политическое мышление 3, 24, 27, 28
- ООН 3, 9, 12, 21, 24, 25, 28–32, 36
- ООН 12, 30, 31
- Пакистан 29, 38, 39, 43
- Перестройка 3, 16, 17, 21, 24, 42
- Персидский залив 3, 6, 8, 9, 28, 30–32
- Португалия 30
- Разоружение 1–3, 6–8, 10, 11, 17, 24, 27, 31, 33–38, 40
- Рейкьявик 2, 6–8, 13–15, 27
- РСД (ракеты средней дальности) и РМД (ракеты меньшей дальности) 1–3, 6–14, 27, 29, 31, 40
- Региональные конфликты 3, 6, 8, 9, 11–13, 25–27, 30–32, 39
- Румыния 27, 29
- СМИ (средства массовой информации) 3, 19, 21, 29, 30, 33, 35, 38–43
- СНВ (стратегические наступательные вооружения) 1–3, 6–8, 10, 11, 13–16, 29, 38, 40
- Советская дипломатическая служба 28–30
- СОИ 10, 15, 16, 40, 41
- США 1–3, 6–16, 18–21, 27–30, 32, 34–42
- Тайланд 29
- Уганда 28
- Финляндия 19
- Франция 35, 42
- ФРГ 7, 34, 39, 42
- Хельсинки 17, 18, 20, 41
- Химическое оружие 6, 8, 24, 30, 33–38, 39, 40
- Центральная Америка 8
- Центры по уменьшению ядерной опасности 14, 25
- Чехословакия 7
- Швейцария 29
- Шотландия 3, 8
- ЭСКАТО 29, 30
- ЯКВ (ядерные и космические вооружения) 1, 2, 6–8, 24, 29, 30
- Япония 29, 39

Н/К

Сдано в набор 27.10.87. Подписано в печать 9.11.87. А 12752. Формат 60 x 90 $\frac{1}{8}$. Бумага офсетная № 1. Изд. № 4-в/87.
Гарнитура "Пресс-Роман". Печать офсетная. Усл. печл. 6,5. Уч.-изд. л. 6,37. Усл. кр.-отт. 14,60. Тираж 5000 экз.
Заказ № 5612. Цена 1 руб.

Издательство "Международные отношения"
107078, Москва, Садовая-Спасская, 20

Отпечатано с оригинал-макета издательства "Международные отношения" в Экспериментальной типографии ВНИИ полиграфии.
103051, Москва, Цветной бульвар, 30

К сведению читателей

"Вестник МИД СССР" можно приобрести в Москве в киосках "Союзпечать" по следующим адресам: ул. Горького, 9, 15 и 25; Кутузовский просп., 22, 30 и 38; Калининский просп., 46; ул. Арбат, 20; Смоленская пл., 6; станции метро "Площадь революции", "Смоленская", "Парк культуры"; гостиницы "Москва", "Октябрьская".

Журнал продается также в Ленинграде и в столицах союзных республик.

Распространением "Вестника" за рубежом занимается В/О "Международная книга".

Цена 1 руб.